

Екатерина
Васина



СПОР НЕ ПО
правилам



Екатерина Васина

Спор не по правилам

<https://litres.ru/74276038>

Аннотация

НОВИНКА "Привет, я - твое счастье"

Почему на мне мужская футболка?!

Кто там в спальне?!

Я понимаю, что меня прямо сейчас накроет паническая атака, потому что чувствую ее предвестники. Сердце колотится в горле, губы пересохла, а все мысли точно сужаются в одну точку, пульсирующую от ужаса.

Плохо понимая, что делаю, я вдруг хватаю замершую у ног белую кошку и выставляю перед собой. Если швырнуть ее, то вполне можно нанести нехилые повреждения нападающему.

Звук сирены вопит в голове, но...вдруг захлебывается. А глаза у меня становятся круглыми.

- Ме-е-е-едленно положи Радость на пол, а сама сделай шаг в сторону. - насмешливо-сонный голос мне знаком, так же как и его обладатель.

- Илья Романович?!

Проснуться в чужой постели - неловко.

Проснуться в постели преподавателя университета - катастрофа.

Я прекрасно знаю, что Илья Романович не заводит романов со студентками. Мне же отношения в принципе не нужны - да и некогда. Учеба и две работы забирают все время и силы.

Мы с ним вообще не должны были пересечься!

Но, как оказалось, взрослые мужчины тоже способны на глупость.

На какую?

Согласиться на спор.

Книга участвует в литмобе Жестокий спор

Первая книга "Лекарство для Мороза"

Вторая книга "Его строптивый Огонек"

КНИГИ МОЖНО ЧИТАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	37
Глава 4	54
Глава 5	64
Глава 6	76
Глава 7	83
Глава 8	100
Глава 9	119
Глава 10	131
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Глава 1

Потолок незнакомый. Слишком гладкий, матовый, модный. И нет тонкой трещины, на которую я обычно смотрю перед тем, как засыпаю.

Мысли ползут как улитки. Медленные, склизкие и жесткие. Да, именно так. Я продолжаю таращиться на потолок, потом опускаю взгляд на себя.

Одеяло тоже не мое. Легкое, теплое, в белоснежном под одеяльнике. А у меня бледно-розовый, сама вчера натягивала.

Так, вчера мы были на девичнике у Евы и Алексии. Значит, ничего плохого произойти не должно. Там были только свои, так как для девичника сняли небольшой, но крайне пафосный клуб.

Мозг продолжает тормозить. И не сразу понимаю, что именно тревожит мое пока еще вялое сознание. Мне срочно нужен крепкий чай, чтобы прийти в себя. Нет, все же правильно, что до сих пор держалась от алкоголя подальше. Это же чистое концентрированное зло! Пара коктейлей и я уже лежу непонятно где и пытаюсь собрать кусочки воспоминаний о девичнике.

Рядом глубоко вздыхают, точно спящий тигр на водопое. Я невольно вздыхаю в ответ. Родившаяся в послеалкогольном тумане мысль медленно оформляется...

Так, блэт!

Я сейчас как ленивец из “Зоотопии”. О-о-очень медленно поворачиваю голову, о-о-очень медленно начинаю округлять глаза, о-о-о-очень медленно открываю рот, чтобы беззвучно сказать “Ай, какая неприятность”, но в переводе на матерный.

Затем ленивец не выдерживает и понимает, что надо ускориться.

Это же был девичник! Где я мужика то успела найти?!

И главное - зачем?!

Меня с кровати сносит волной ужаса и шока. Одновременно я пытаюсь завернуться в простыню, потому что осознаю: из одежды на мне трусики и чья-то огромная футболка.

Кровать внезапно заканчивается, и я просто приземляюсь задницей на что-то пушистое.

Оно начинает орать и прыгает... в разные стороны. Провожая очумевшим взглядом двух кошек: черную и белую. Затем зачем-то встаю на четвереньки и проворно улепетываю следом за ними. Кое-как поднимаюсь на ноги в другой комнате, но продолжаю пятиться пока не упираюсь в панорамное окно. Холодное стекло обжигает спину через тонкую футболку.

Почему на мне мужская футболка?!

Кто там в спальне?!

Я понимаю, что меня прямо сейчас накроет паническая атака, потому что чувствую ее предвестники. Сердце коло-

тится в горле, губы пересохли, а все мысли точно сужаются в одну точку, пульсирующую от ужаса.

Плохо понимая, что делаю, я вдруг хватаю замершую у ног белую кошку иставляю перед собой. Если швырнуть ее, то вполне можно нанести нехилые повреждения нападающему.

Звук сирены вопит в голове, но...вдруг захлебывается. А глаза у меня становятся круглыми.

- Ме-е-е-едленно положи Радозть на пол, а сама сделай шаг в сторону. - насмешливо-сонный голос мне знаком, так же как и его обладатель.

- Илья Романович?! - у меня аж голос сел от удивления. Радозть продолжает болтаться в руках и недовольно бьет хвостом.

Паника отступает, забирая с собой заодно и силы. Так что я опускаюсь на кожаный диван, на котором лежат подушка и пушистый плед. Продолжая смотреть снизу-вверх на одного из преподавателей нашего университета, а заодно дядю моей подруги.

- Дарья Владимировна? - передразнивает он меня весьма умело, а я стараюсь смотреть ему в глаза, а не соскальзывать взглядом ниже. Илья Романович щеголяет в одних трусах и не пытается прикрыться. Видимо, офигеть как любит демонстрировать торс, который реально выглядит круто. Не качок, а просто спортивный подтянутый мужчина, слегка загорелый, с привлекательной мужественной мордой лица и зелеными яркими глазами.

Так, что вообще происходит?! Я послушно отпускаю уже начавшую ворчать кошку, а сама прислушиваюсь к себе.

- У нас с вами ничего не было. - это не вопрос, а утверждение. Потому что, если б что-то было, то явно сейчас остались какие-то ощущения. А их нет.

- Я тебе больше скажу. - Илья Романович подхватывает возмущенную Радозь - ну и имечко - на руки и чешет за ухом. - Даже мыслей таких не возникло.

- А что тогда вы делали в моей постели?!

- Оу, вот это отличный вопрос, который я адресую тебе, Дарья Владимировна. Что ты делала в моей постели? Потому что я уложил тебя на диване. Даже не стал оставлять на коврик у дверей, заметь!

Последнюю фразу я вообще пропускаю между ушей. Просто прикладываю ладони к горящим щекам и прикрываю глаза. Потому что вспоминаю как ночью проснулась, сквозь сон решила, что тут неудобно и пошла куда-то. Нашла удобную кроватку, куда рухнула и уснула.

Мать котя!

Добровольно легла в постель с мужчиной!

Где я так провинилась?!

За несколько часов до этого

- ...и потом при всех послал! Ну вот блин, как так можно?!

- Козел!

- Да с чего вдруг?! Ну вот она себя в зеркало видела вообще? Реально подумала, что Слава к ней всерьез подкатывает? Где он и где она!

- Марина не страшная!

- Я и не говорю, что она уродина. Просто... никакая. А Велицкий выбирает только ярких красоток, которыми можно похвастаться. Так что думать надо мозгами, когда популярный красавчик начинает ни с того ни с сего ухаживать, да еще так красиво!

Я вот честно старалась находиться в стороне от сплетен. Тем более не хочу отвлекаться от создания прически. Можно, конечно, уйти в душевую комнату, там отличное зеркало, перед которым можно и вдесятером разместиться. Но тогда каждая вошедшая начнет лезть с советами как лучше и красивее. А я сегодня не хочу раздражаться. Меня переполняет умиротворение и гармония с окружающим миром. Не хочу слушать как один придурок поспорил с другим придурком на то, что разведет любую на секс за сутки.

- Марина симпатичная девушка, которая отдает предпочтение естественной красоте, а не пытается устроить себе тюнинг по скидке. - в отражении зеркала вижу, как подружки-болтушки дружно на меня уставились. В смысле они между собой подружки, а мне так - соседки по комнате. Нас тут трое, в принципе уживаемся вполне нормально. Но Маша с Ритой вечно зовут к нам своих коллег по сплетням.

Зато я с таким окружением всегда в курсе того, что про-

исходит в самых далеких уголках университета.

- Ну слушай она могла бы губы себе сделать попухлее, а то совсем тонкие.

- Обычные губы. - пожимаю плечами. - Хотя да, не выглядят как покусанные пчелами. Вы оправдываете Славу только потому, что у него смазливая рожа, модная прическа и родители в нефтяном бизнесе. Особенно важно последнее, да? Потому что даже будь он страшный как крокодил с перепоя, но с такой же тачкой и в модном прикиде, то многие вокруг все равно бы ему строили глазки.

- Дашка, тебя чего на философию потянуло? - это Вика, она не живет в общежитии, ей родители купили отличную квартиру-студию неподалеку от универа. Но Вика подозревает, что предки еще и камеры установили, проверяют не устраивает ли она в свободное время пьянки. Так что она частенько сидит в нашей комнате. А еще у Вики уже давно есть парень, и другие ее не интересуют. Но посплетничать - это святое.

- День такой. - пожимаю плечами. - Конец марта, все начинает таять, размораживаются собачьи какашки и философские мысли.

- Даша, ты капец странная иногда. Кстати, вот тебе вообще ничего особенно улучшать не надо, только глаза выглядят странно. Не страшно, а просто странно. Ты линзы никогда не носила?

Ага, триста раз! Я свои зеленый и карий глаза обожаю именно за эксклюзивность. Хотя если вспомнить, что имен-

но из-за них пришлось одной ночью сбежать подальше...

- Я носила линзы. - правда носила, но недолго. - К сожалению, глаза у меня слишком чувствительные. Так что смотрите и завидуйте.

- Кстати! - а это Рита, которая спит и видит как ей вернуть бывшего. - Велицкий же тебя вроде на свиданку как-то звал.

- Зовет. - поправляю ее. - Раз в месяц. У него на телефоне, наверное, напоминалка стоит. Мол, седьмого числа в три часа дня подкараулить Арсеньеву возле аудитории и позвать на свиданку. Получить отлуп, отойти обдумывать дальнейшую стратегию. Иногда я думаю, что он нпс.

- Кто? - да ну ладно, как это можно не знать?

- Не игровой персонаж. Тот, кто действует по шаблону, повторяет одни и те же действия, не задумываясь о последствиях.

- Вот ты, Даша, какая-то вообще странная. - тянет Вика, а я ей подмигиваю через зеркало. - Тебя на свиданку зовет такой парень, а ты его раз за разом динамишь.

- Если человек не способен понять с первого раза то нам точно не по пути.

Я слегка встряхиваю волосами. Обычно кудрявые, но сегодня мне захотелось их выпрямить. Выгляжу...необычно. И как-то даже слегка гламурно. Наверное, все дело в прямых идеально ровных волосах и вечернем макияже.

- Ну вот ты же красотка, Даша. - так, подружкам-болтушкам сплетни надоели, решили выбрать свежую жертву?

- Я слышу в твоей фразе “но”.

Так, что там сказала Ева, когда звонила насчет приглашения на девичник? Одеться так, чтобы выглядеть прямо девочка-девочка. Ее даже не смутил факт отсутствия у меня подобных нарядов. Мой гардероб состоит полностью из оверсайза. Чем больше - тем лучше.

- Ты одеваешься ужасно! Одни балахоны, под которыми фигуру не видно!

- Прикиньте какой дикий вкус у Велицкого, который не теряет надежды!

Давайте уже отстаньте от меня, обсудите еще кого-нибудь.

- Так он тебя в бассейне небось видел. У нас же с ними в одно время плавание было.

Не помню, если честно. Я тогда плавала, а не по сторонам смотрела. И купальник постаралась найти самый жуткий и скромный.

Зато от наряда на девичник отвертеться не вышло. Ева прислала мне его с грозной запиской. И теперь бледно-зеленое платье из плотного шелка и с открытой спиной красовалась в шкафу, выделяясь среди остальной одежды.

И ведь не откажешь беременной то! А их сегодня на девичнике будет аж двое!

Конечно, подружки-болтушки следят пока я переодеваюсь за ширмой. Ладно, платье реально классное. Облегает, но без вульгарности. Длина чуть выше колена, вырез не слишком глубокий, но достаточно волнующий.

А еще к нему положены серебристые туфли на шпильке. Ну вот почему у нас с ней одной размер?!

- Ну вот смотри какая красоточка! Дашка-а-а-а, откуда платье?! Это же новая коллекция!

- Откуда взяла, там больше нет.

Хоть и первый месяц весны уже заканчивается, но по вечерам на улице все подмерзает. Так что некоторые тротуары блестят тонкой корочкой льда. Я лишь надеюсь, что общажное крыльцо успело за день подсохнуть. Иначе можно и ноги переломать.

Хорошо еще водитель попался не болтливый. Мы с ним прямо на одной волне оказались. Я кивнула, он кивнул и все - поговорили.

Ева и Алексия сняли небольшой клуб, который принадлежит Егору Аристарховичу. Сегодня он только наш. Так что на входе приходится продемонстрировать пригласительный.

А дальше я попадаю в пафосное заведение, разбитое на уровни. Танцпол и барная стойка, лаунж, крытая терраса, в летнее время еще и на крыше устраивают автопати.

- Страшная девочка-призрак, идем сюда! - Ева машет мне рукой с огромного полукруглого дивана из кожи винного цвета. У нее живота еще не видно, но она, как и Алексия, предпочла тунику свободного кроя. И каблуки убрала. Хотя у нее же муж-врач, бдит, небось.

- Да кто бы говорил, японский ты наш призрак. - сажусь рядом.

Мне тут же вручают узкий бокал с чем-то золотистым. Кошусь с недоверием. Прежде я не пробовала алкоголь. Не могу позволить себе утратить ясность мыслей. Хочу все держать в руках.

Я сама себя делаю. Я сама решаю кем хочу быть. Я сама могу выбирать.

Три фразы, которые мне тогда посоветовала психолог, для меня отлично работают.

Сидящая тут же Алексия потягивает какой-то сок. Остальных я не знаю. Всего нас набралось одиннадцать человек.

Ладно, от одного бокала не опьянею. К тому же Ева говорила, что попросила Тима купить какое-то особенное шампанское. Которое вряд ли я когда-нибудь попробую еще.

И вообще, если уж пробовать алкоголь первый раз в жизни, то лучше, чтобы он был реально хороший.

За три часа до девичника...

- То есть ты хочешь сказать, Петровский, что девушка с тобой рассталась потому, что ты помог подруге детства с переездом? При этом кроме тебя там еще было пять парней, и все вы знаете друг друга с детского сада?

- Да! Илья Романович, да Алена уже три года в отношениях. Он тоже из нашей компании, мы всегда друг другу по-

могаем. Я предлагал Вере поехать со мной, но она устроила скандал! В меня никогда не швыряли чашками, Илья Романович!

Так, Илюха, не ржать, не ржать. Для парня это реально драма. Вспомни себя в девятнадцать лет.

Кто бы нас со стороны видел! Мне душу изливать начали пятнадцать минут назад, в студенческом туалете. Без комментариев, пожалуйста. Поэтому я сижу тут, на пластиковом стуле, который непонятно кто сюда притащил. А Петровский страдает в туалетной кабинке, потому что, якобы, ему так проще говорить. Мне же остается только радоваться тому, что в семь вечера в университете уже почти никого нет, да и этот туалет в самом конце коридора и посещается не так часто.

Подкидываю телефон в воздух и вижу, что на экране высветилось сообщение.

“Через пять минут выходи из корпуса”.

Так, если Артем пишет, что пять минут, значит реально пять минут, а не шесть или, не дай Боженька, семь! Морозов пунктуальный настолько, что аж бесит.

Ладно, не лопнет от того, что подождет лишних три минуты.

- Короче... - так, как там Петровского зовут? - Никита! Да, Никита, ты считаешь, что виноват?

Давай, парень, начни думать той головой, которая выше. Понимаю, сложно. Гормоны, влюбленность и все остальное.

- Ну Вера сказала...

- Отмотай назад. - машу рукой, точно меня можно увидеть из кабинки. - Давай, Никитка, изложи свое видение, а не Верино. Как ты чувствуешь? Без оглядок на остальных.

Из кабинки прямо такое удивленное молчание. Ты чего, Никита, не тормози! Я аж переживать начинаю по-настоящему.

Ох уж эти юношеские метания!

- Ну-у-у-у-у-у, - прямо чувствую как в кабинке усиленно работают мозгами, - вообще-то я сильного косяка за собой не заметил. Я к Аленке как к сестренке отношусь, тем более, что она младше на год. Да и вообще, мы с ней на соседних горшках сидели. Аленка на один садилась, а второй на голову надевала. Вот скажите, Илья Романович, как мне в ней девушку то видеть.

- После горшка на голове? Вообще без вариантов! - отвечаю самым серьезным тоном. - Надеюсь горшок то пустой был?

- Илья Романович! Да, пустой! Это неважно вообще! Почему Вера постоянно говорит мне с кем можно общаться, а с кем нет?! Да мы с ними всегда поддерживаем друг друга! Я Веру знакомил, а она потом ворчала, что они все...

"Ты три минуты назад должен был выйти. Тебя студентки сожрали?"

Отстань, Морозов, у нас тут судьба человека решается.

- И вообще! - в кабинке голос прямо излучает возмущение.

ние. - Почему я должен слушать с кем дружить, а с кем нет? Мне что, пять лет?! Да и тогда я тоже сам друзей выбирал!

Давай, Никитка, давай, жги! Я пока куртку застегну, и напишу другу, что уже прямо вот спешу!

- Нет уж! - ух прям как парень разошелся. - Я буду общаться с теми, кто хочу! Вера может это принять, а может нет. Но я решу сам!

Дверь кабинки распахнулась и ударилась о стену с таким грохотом, что я дернулся от неожиданности.

- Ой! - а вот и Никитка. Щеки красные, волосы растрепаны, а одна нога подогнута.

- Сломал? - спрашиваю с интересом. Нет, ну мало ли! Придется его в травмпункт везти.

- Отсидел. - сообщает Никита. - Спасибо, Илья Романович, вы вот прямо очень крутой!

- Иди уже Петровский. - машу ему рукой, а сам уже первый вылетаю из туалета.

В университете вечером особая атмосфера. Пустынные коридоры, где звук шагов разносится далеко вокруг. Темные аудитории, где еще днем стоял гвалт. Иногда только можно увидеть свет в тех помещениях, где учатся заочники. Ну или преподаватель задержался, как я сегодня.

На улице опять подморозило. То, что было лужами днем, теперь превратилось в каток.

Машина Морозова с мрачным водителем и не менее мрачным Артемом стоит среди немногочисленных автомобилей

на университетской парковке.

- Ты не похож на счастливого жениха. - сообщаю другу, ныряя в теплый салон. - Ну же, растяни рот в улыбке. Пример показать?

- Когда слышишь слово “пунктуальность”, то в словарь лезешь?

- Скажи мне лучше, - продолжаю весело, - чья была идея совместить два мальчишника и два девичника?

Артем закатывает глаза, как бы давая понять, что обо всем этом думает. Друг у меня не то, чтобы интроверт, но шумные вечеринки предпочитает обходить стороной. В этот раз увильнуть не удалось. Поэтому мы сейчас едем погонять на крытом автотреке. А потом уже посиделки там же, в лаунж-зоне.

- Да ладно? - я правильно понимаю молчание друга. - Ева с Алексией решили совместить их девичники и настояли, чтобы вы сделали то же самое? Я всегда думал, что девчонки хотят в такой день быть единственной в центре внимания.

- Эти двое заявили, что они даже забеременели почти друг за другом, поэтому девичник и свадьбу тоже объединят.

- Так Ева уже замужем.

Моя племянница, конечно, девушка с огромными тараканами. И она старательно их откармливает.

- Об этом тебе надо пообщаться с Тимом. Он тоже в легком шоке, но согласился.

В отличие от Морозова я вечеринки люблю, умею, прак-

тикую.

Да и погонять на спорткарах никогда не против. Но давно не выбирался.

Зато теперь можно оторваться. Тем более компания подобралась просто отличная.

И я по-прежнему не подозревал ничего плохого, когда ближе к трем ночи двум придуркам женихам пришло в голову одно и то же.

Они решают, что надо ехать к невестам! Точнее, Ева то уже жена, но... в общем, идея понятна.

- Нет, ну ладно - женихи. - я кошусь на Тима, тот лишь разводит руками. - Женихи и мужья, ок. Ну а мы то что тут забыли?

По идее, мальчишник уже окончен, основные гости разъехались. А мы - четыре дебила - сидим в лимузине и смотрим на клуб, где сейчас вовсю веселятся невестушки с подругами.

- А я знаю чего они нас сюда притащили! - Егор Златогорский разводит руками. - Эти двое попали в путы брака, решили и нас туда же заманить.

- Ты там уже был. - Тим отвлекается от телефона, в котором что-то пишет.

- Во-о-о-от! Я там был и мне там не понравилось.

- Звездун. - следует ответ от Тима.

Вот у этого мужика нервы прямо титан с вольфрамом. Впрочем, другой с моей племяншкой не ужился бы.

- Так и будем сидеть? - спрашиваю у Артема, который смотрит то в окно, то на нас. - Тут слюни попускаете или все же постучим?

- Секунду! - Морозов поднимает палец вверх. - Сейчас, сейчас...отлично! Ровно три! Теперь можно с чистой совестью забирать девчонок. - видит наши вытянутые лица и поясняет со вздохом. - Я предупредил Алексею, что до трех ночи буду добрым женихом, а после трех явлюсь и украду ее домой. Илья, ты там тоже...забери кого-нибудь.

- Мелкими не интересуюсь. - парирую, вылезая из теплого лимузина в холодную мартовскую ночь. Едва не поскользываюсь на льду, что радости не прибавляет.

- Двадцать один год это не мелкие. - хмыкает Егор.

Только молчу. Связываться со студентками ну такое себе...для меня по крайней мере. Они какие-то на максималках во всем. Надо одно, говорят второе, делают третье. Плюс эти вспышки ревности, попытки следить или наоборот привлечь мое внимание. Да ну бр-р-р-р! Не торкало меня еще ни разу настолько, чтобы все это вызывало умиление.

Клуб этот принадлежит Златогорскому, как и еще несколько в городе. Так что спустя несколько минут мы уже внутри. Сегодня здесь нет грохочущей музыки, запахов табака и вейпов, которые в помещении запрещены, но как-то ухитряются курить. Девчонки, видимо, уже натанцевались,

да и некоторые уже разъехались по домам.

Героини праздника видны издалека. Ну, во-первых, обе все же яркие девицы, особенно племяшка, чья грива напоминает радугу. К тому же обе нацепили на себя розовую фату и короткие пышные юбки в паре с яркими футболками и грубыми высокими ботинками.

А, и у обоих растерянные лица.

- Божечки-кошечки! - племяшка сначала виснет на шее и Тима, потом и мне уделяет внимание. - У нас проблема! Там! - тычет пальцем в сторону длинного изогнутого буквой S дивана из светлой кожи.

Проблему я вижу не сразу. Сначала зависаю слегка на рыжеволосой бестии с зелеными кошачьими глазами и шелковым костюмом в цвет них. Но потом вижу взгляд Егора и понимаю, что между этими есть что-то очень сильное и болезненное. Не зря у рыжей выражение лица становится весьма нехорошим, когда она видит Златогорского. Впрочем, не заметить его сложно. Надо же вымахать таким шкафом!

Лекси же с Артемом уже на своей волне. Им на все пофиг.

- Идем! - Ева тащит меня и Тима за собой. - Вот!

Мы дружно смотрим на “проблему”.

У “проблемы” длинные каштановые волосы, гладкая смуглая кожа и шелковое короткое платье, которое изящно облегает такую фигуру, что невольно сглатываю. А после задаю самый тупой вопрос в своей жизни:

- А чего она не кудрявая?

Кажется, даже Тим готов сейчас повертеть пальцем у виска.

- Она сказала, что ни разу не пробовала алкоголь. - причитает Ева. - Я уговорила ее попробовать шампанское. Всего бокал...полтора. И Дашка просто вырубилась через полчаса! И спит уже час. Мы пытались ее будить, только улыбается и отмахивается.

Какого демона ушастого Арсеньева ходит в балахонах по университету?! Имея такую фигуру она ее тщательно прячет!

Тим тем временем осматривает спящую Дарью, о чем-то негромко переговаривается с рыжей. И выпрямляется с безмятежным видом.

- Нормально все с ней. Видимо сильно устала, первый алкоголь, плюс время позднее, вот и организм решил перейти в спящий режим.

А я вроде почти не пил, а на дурные поступки вдруг потянуло.

- Ща решим проблему. - заявляю радостно.

Тут на столике куча бутылочек с водой, соками и другими напитками. Беру минералку и осторожно выливаю на голову нашей спящей красавицы. Остальные только успевают развести руками.

- Илья, ты дурак?

Не знаю, мелкая, не знаю.

Арсеньева же открывает глаза, обводит нас сонным взгля-

дом, задерживается на мне.

- Матьер котья! - и после паузы. - Какого ужас!

И все. И опять уснула. Нормально, да?

- Нет ну а что. - Ева хмыкает, пока другие переваривают.

- Ты та еще котья мать, дядя Илья. С двумя то котанами.

- У него их трое! - тычу пальцем в ухмыляющегося Артема, который прижимает к себе не менее веселую Алексею. Вот она вообще моя дипломная студентка! Так что должна заступиться.

Ага, размечтался!

- Илья Романович, он тогда котий батя.

- Короче! - Морозов самый адекватный из всех нас похоже. - Мы заберем Дарью. Гостевая свободна.

- У нас тоже! - вмешивается Ева. - С Кирюшей познакомится!

- Я, наверное, тоже должен встать в очередь за право забрать спящую Дарью, тем более, она моя сотрудница, но, пожалуй, воздержусь. - Егор при этом смотрит в упор на рыжую. Так и не в курсе ее имени. Она же на него реагирует примерно как на пустое место.

- Да хватит уже! - возмущаюсь вслух. - Я рядом с общепитом живу, закину это спящее создание по дороге.

- Так там вах...

- Вах какая женщина! - киваю охотно. - Которая обожает меня. Как внука! - замечаю, что Артем собирается выдать нечто ехидное.

В итоге наша компания как-то быстро рассасывается кто в лимузин, а кто в такси.

Арсеньева продолжает спать, положив голову мне на плечо. От нее пахнет чем-то свежим, легким. Влажные волосы уже начали виться, как обычно.

Да, совершенно нормально, что я на нее реагирую. Красивая, молодая девушка. Это просто физиологическая реакция и все.

Только подъехав к общежитию я понимаю, что осел. У нас общежитие три корпуса, каждый по девять этажей. И я не имею ни малейшего понятия где именно живет Арсеньева.

- Подождите пару минут. - кладу перед таксистом крупную купюру. Тот лишь кивает, предаваясь своим мыслям.

- Арсеньева! - осторожно трясую девушку за плечо. Старый пуховик диссонирует с явно брендовым платьем.

Ноль внимания.

- Дарья! Эй, проснись!

Что за косплей Спящей Красавицы?!

Бесполезно.

Так же бесполезно оказалось звонить ее подруженькам, которые тупо на звонок не ответили.

Не таскать же Арсеньеву по всем этажам и спрашивать не знает ли кто, где ее комната. Да еще глухой ночью.

Выход один. Придется взять девчонку к себе. Уложу на диване в гостиной, выпится и утром отправлю восвояси.

Дорогие друзья! Добро пожаловать в новинку.

<https://litnet.com/shrt/Jy3e>

"Привет, я - твое счастье".

Будет весело, жарко, немного дарматично, но в итоге ХЭ обязателен.

- Еще как поедем. - тяну приторно-ласково, разглядывая наглую морду. - Я - к подругам, ты - к зубному.

Опять сглатывает, когда видит, что я держу в руках. Знаю, знаю, сама раскрашивала биту. Веселый сиреневый цвет, кровавые подтеки, надпись "жру мозги".

- Ты нормальная?

Весело двигаю бровями, а сама чуть отхожу в сторону, чтобы он мог протиснуться через дверь.

- У тебя улыбка, как у Гринча. - сообщает он уже с опаской.

- А я смотрю ты на каком-то этапе жизни сохранишься успел?

Первая встреча у нас была эпичной.

Вторая — странной.

А третья окончательно доказала: спокойной жизни мне не видать.

Каждая встреча с этим типом — как квест повышенной сложности, да еще с сомнительным финалом.

Но почему-то я не хочу отказываться от них. И он тоже.

Глава 2

- Один плюс во всей этой истории есть. - омерзительно-довольный голос Ильи Романовича прямо вот бесит.

- Да?

- Да! Ты определенно выпалась и очень быстро взбодрилась. Кофе будешь? Или ты больше по чаям?

Медленно поднимаю голову, которую обхватила руками, пока слушала почему попала сюда.

- Илья Романович!

- Что, Арсеньева?!

В смысле, а сам он не догадывается почему я возмущена?

- Вы стоите тут передо мной! - я сейчас клокотать начну.
- В одних трусах!

- Если они тебя смущают, могу их снять!

И даже за резинку берется. Судорожно сглатываю, так как понимаю, что сейчас меня накроет.

Уже накрывает.

Грудь точно сдавливают жесткими ремнями, не вдохнуть толком. Все звуки отходят на задний план.

“Ты в безопасности. Ты свободна. Ты сама управляешь своей жизнью”.

Реальность медленно возвращается. Вместе с вопросом от Кострова, чтоб его коты покусали.

- Арсеньева, ты от моей красоты окаменела?

Моргаю, прогоняя остатки молчаливой паники. Фух, обошлось без обмороков и истерики. Все же сила воли великая вещь! Ну и помощь Карины, конечно. Сейчас со стороны я, наверное, просто выгляжу онемевшей от смущения девицей.

- Илья Романович, оденьтесь немедленно! Вы же взрослый человек!

И прекратите тут светить своим прессом и задницей! А то я или все же упаду в обморок, так как полуголые мужики в закрытом помещении вызывают у меня чаще всего именно такую реакцию. Или же...не знаю, что сделаю.

К счастью, мужчина со мной не спорит, а разворачивается и исчезает в спальне. Я же быстро оглядываюсь. Просторная гостиная, стильная и выдержанная в шоколадно-бежевых цветах. Минимум мебели и максимум фотографий на стенах. А еще огромный кожаный диван, на котором я и сижу.

Где моя одежда? Оглядываюсь, роюсь в пледе, даже под подушку заглядываю. Ноль. Пусто.

Стою посреди гостиной в одной мужской футболке и простыне. И ни единой мысли о том, куда могла сунуть платье и колготки. Может, в ванной? А где она? Кошусь за спальню, где Илья Романович чем-то шуршит и на цыпочках иду исследовать пространство. Ага, ванная оказывается дверью с матовым стеклянными вставками.

- Мать котя! - вырывается невольно при виде роскошной джакузи. Есть у меня слабость - я обожаю подолгу

нежиться в водичке. Но в студенческой общаге о таком можно только мечтать. Там принимаешь душ как в армии, блин.

С трудом отвожу взгляд от просторной душевой за стеклянными дверцами. И вижу еще одну дверь в стене. За ней оказывается стиральная машинка и сушилка. Вот в ней то я и нахожу платье. Хрен с ними, с колготками, они точно порвались. А вот платье достала и торопливо натянула, прежде чем замереть и открытым ртом.

Так, а где лифчик?! На мне его не было, когда проснулась. В сушилке тоже.

Несколько секунд во мне борются смущение и жадность. Лишнего нижнего белья у меня нет.

- Илья Романович-и-ич. - выглядываю из ванной комнаты и выдыхаю. Мужчина уже нацепил серые спортивные штаны и футболку. Это значит, что даже напади он на меня, ему придется сначала раздеться.

О чем я вообще?! Он нормальный. И дядя евы. И вообще со студентками не связывается.

Или притворяется хорошо?!

- Дарья, ты чего? У тебя на лице написано желание о чем-то спросить. Не это ищешь?

Я только сглатываю, видя как Илья Романович достает из кармана мой несчастный лифчик. Он самый обычный, без кружевных вставок, не прозрачный.

- Илья Романович! - Даша, все хорошо, он тебя троллит, как обычно. - надеюсь, вы его не примеряли?

- Что ты, это не мой размер. Держи.

Это просто сюр какой-то! Я в квартире преподавателя, он держит мой лифчик и предлагает кофе. Где я свернула не туда?!

Никогда в жизни я больше не прикаснусь к алкоголю! Да теперь даже на кефир буду с подозрением коситься, там же тоже градусы!

В итоге сбегая в ванную, где торопливо надеваю все свои вещи. руки слегка дрожат, конечно, но это вполне объяснимо. Все же я ни разу не просыпалась в одной постели с мужчиной. А этот еще и целый преподаватель и родственник подруги.

Ужас как неловко. Еще и уснула в косметике, так что торопливо принимаю душ, умываюсь и только после этого чувствую себя человеком. Еще бы чай, но это уже в общаге. Я тут ни минуты не останусь!

Но у Ильи Романовича, оказывается, на меня другие планы. Стоит мне выйти из ванной, как меня зовут на кухню. Она тоже огромная и точно из журнала дизайна. Может, он все же маньяк? Я читала, что маньяки помешаны на чистоте, а тут прямо все вылизано.

- Позавтракаем и я тебя отвезу.

- Илья Романович. - прижимаю руки к груди. - Я поеду, вы только скажите где тут ближайшая остановка.

- Сядь! Я считаю тебя умной девушкой, хотя малость с еба...с придурью. Потому не думаю, что ты всерьез собира-

ешься перетянуться на автобусе с голыми ногами в конце марта.

- Я такси вызову. - мысленно подсчитываю финансы и мысленно кривлюсь. Такси для меня не средство передвижения, а роскошь. Но Илье Романовичу об этом знать не стоит.

К тому же я в этом месяце вылезла за рамки бюджета из-за девичника. Так что следующую неделю буду очень сильно экономить.

- Арсеньева, ты так и не поняла, что старших надо слушать. - мужчина просто ставит передо мной огромную чашку, в ней наверное не меньше половины литра крепкого черного чая с бергамотом. Матьер котья, а откуда он знает, что это мой любимый?

Сам Илья Романович пьет кофе и что-то мешает на сковородке. Я же стараюсь не сильно пускать слюни от запахов. Аппетит, как назло, разыгрывается не на шутку.

- Вы еще и готовить умеете? - надо же пообщаться, а не смотреть букой. В конце концов, он мне ничего не сделал. А наоборот, возиться со мной, накормить решил, хотя мог просто выставить за дверь.

- В готовке нет ничего сложного, особенно если не делать из нее культ. Я предпочитаю простые блюда, которые быстро и легко готовятся.

Яичница с помидорами и колбасой, еще и сыр сверху - это просто утренний кайф. Пофиг за смущение! Я хочу есть, у меня организм растущий.

- Кстати! - вспоминаю, когда с тарелки уже все исчезает. -

Илья Романович, спасибо за то, что вы не...не...не обнимали пока мы спали. Ну знаете как мужчины так р-р-р-раз и со спины подкрадываются.

- Не знаю. - собеседник потягивает кофе с видом гурмана.
- Я с мужиками как-то не обнимаюсь.

- Вы понимаете, что я имею в виду. Когда так сзади подкрадываются и давай обниматься. Фу-у-у! - аж передергиваюсь от одной мысли, что проснусь однажды, а сзади меня мужчина.

Илья Романович хмыкает.

- И не говори, Арсеньева, эти обнимашки просто кошмар какой-то. А есть еще извращенцы, которые членом в живого человека тычут. Просто ужас!

Я не выдерживаю и от неожиданности выплевываю чай прямо на преподавателя. Ну что, позориться так по-полной.

-...а потом она оплевала меня чаем. - заканчиваю рассказ про утреннее происшествие по имени Арсеньева Дарья Какая-То-Там. И все это под хохот приятеля. Тристан уже едва ли не булькает от смеха. Даже стакан с виски отставил, а то точно не удержал бы.

Весельчак, блин!

Вот дали ж родители имечко! Лазарев Тристан Гаврилович это просто бинго! Почему-то все девушки, услышав как его зовут, решают, что имеют дело с романтической тонкой натурой. Ага, ага!

На деле Тристан та еще циничная жопа!

Вот и сейчас. Проржался и сидит, утирает слезы. Помнит-ся, одна из его девушек, аж не выдержала и спросила почему он не носит длинные волосы. Мол, это так бы подошло к его имени.

- Я не понял, так в итоге ты не оприходовал девочку? Стареешь что ли?

И за языком не следит.

- Ты дебил? - спрашиваю прямо. - Она студентка и подруга моей племянки.

- Звучит как отличное начало эротического фильма.

Так, спокойно. Придурок заметил, что я нервничаю и теперь будет троллить, пока я не психану. Не буду доставлять ему такое удовольствие.

Вокруг нас кипит ночная жизнь. Лаунж очередного пафосного клуба, куда меня затащил Тристан. При этом мотивируя, что ему надо найти очередную спутницу на недельку-другую. Ну на недельку и правда лучше всего искать в таких местах.

- Там вон блондинка прошла. - показываю в сторону бара.
- Иди давай, окучивай.

- Нет, нет, нет, погоди! У тебя в доме девица, а ты ее просто... отпускаешь?

- Ну почему "просто"? Я ее потроллил и накормил завтраком. О, смотри, там рыженькая. Ты же вроде не против рыженьких?

- Там еще и брюнетка вон подошла. - не смущается друг, которому уже хочется дать в рожу. - Всех троих заберу. А ты сиди злой и скучный.

- У меня есть партнерша, не вижу смысла распыляться на других.

С Ариной я время от времени встречаюсь на ее территории или в отелях. Ни ей, ни мне не нужны серьезные отношения.

- На самом деле любую можно купить.

Нормально так! Кидаю взгляд на бутылку виски. А, ну да, половину мы как-то незаметно усидели. Так что сейчас у Тристана острый приступ откровенности и циничной философии.

После его фразы почему-то вспоминаю Дарью.

- Не сказал бы.

- Я тебе серьезно говорю. Ладно эти! - он мотает головой в сторону красоток у бара. - У них на лбу написано, зачем они сюда пришли. Но хотя бы не врут. А есть такие... глаза как у оленя, сама вся из себя скромница. Незаметно подцепляет коготками. - он делает рукой в воздухе замах, как злой хищник. - И бац... не успеваешь заметить, как скромница требует все больше и больше. Потом у нее надуваются губы, затем ресницы мутируют и в итоге перед тобой очередная надувная кукла.

- Если ты крутишься в таком окружении то не значит, что все такие.

Опять Дарья перед мысленным взором. И взгляд разноцветных глаз, которые искрятся от эмоций. Она их не скрывает, но и не приукрашивает.

Дергаюсь, когда Тристан щелкает пальцами перед лицом. Черт, завис!

- Я спрашиваю, с чего ты так решил?

- С того. - отодвигаю его руку. - Клешни на место верни, я не твои девочки, не лапай. Иди уже...пофлиртуй. Тебе на пользу.

- Нет, погоди! - ну все, в пьяную башку Тристана прилетела идея. - Я с шестнадцати лет веду активную половую жизнь...

- Избавь меня от подробностей!

- ... и пока только лишь убеждаюсь в своей теории. Илюха-а-а-а, я придумал!

Если я его сейчас вырублю, то это заметят? С другой стороны, можно сделать вид, что он уснул. Ну а что, тяжелая неделя и все такое. Делаю еще глоток напитка, чувствую как он слегка обжигает горло.

Тристана же уже не остановить.

- Спор! - он потирает руки под моим насмешливым взглядом. - Если ты реально докажешь, что есть девушка, которая устоит перед твоим кошельком, то...с меня мой байк.

Это потом уже я пойму, что в тот вечер все же выпил чуть больше, чем надо. Потому иначе не могу понять какого черта согласился на самый тупой спор в своей жизни.

- Yamaha MT-10 “The Dark Side of Japan”? Ты имеешь в виду этот байк?

Просто Тристан у нас коллекционер. Только он, как взрослый мальчик, собирает не игрушечные мотоциклы, а вполне себе настоящие. От старинных, которые лично восстанавливает, до самых современных.

- Ну...давай этот. - соглашается друг. - Ну так что?

- Я не встречаюсь со студентками. - сообщаю, глядя в стакан.

Истину там не ищу, просто...смотрю.

- Так, а ты не встречайся. Просто покажи ей мир больших бабок.

Почему-то уверен, что Дарья не просто покажет мне фигу, но еще и постарается съязвить поострее.

В принципе, а почему бы и “да”? Получу байк, утру нос другу, ну а Дарье чуть облегчу жизнь. Я же не дурак, заметил и далеко не новый пуховик, пусть чистый и симпатичного голубого цвета. Да и обувь, пусть и безупречно чистая, но все же поношенная. Про платье молчу, я знаю, что это Ева отправила ей. При мне тогда ругалась с Дарьей по телефону и заставляла его надеть.

Тогда не догадывался, что спор в итоге выйдет не тупым, а очень и очень жестоким.

Глава 3

Самое тяжелое в воскресенье - встать по будильнику. Особенно когда твои соседки по комнате спят и не собираются вставать как минимум до обеда.

Я торопливо вырубая противный писк, который разбудил меня. И сажусь одновременно со стуком в дверь. Кто приперся в выходной в восемь утра?

- Даш...если ты встала, выкини дятла в окно. - слышу стон со стороны Риты. Маша молча прячет голову под подушку.

- Дятлы порядочные птицы. - ворчу, подходя к двери, куда продолжают добиться. - А тут просто придурок хомо сапиенс, у которого бессонница. Млять! - это я дверь открыла и теперь разглядываю рожу незваного гостя. В этот час особенно омерзительную.

- Дашутка?

Этот смертник мало того, что в такую рань приперся, так еще и притащил огромный букет роз. Стоит такой красивый, в модной куртке, с не менее модной стрижкой и улыбается во все свои виниры.

Возможно, я слишком объективно сужу, но Станислав Велицкий моего уважения пока что ничем не заслужил.

- Привет, Стас. - игнорирую букет, который мне едва ли не в нос уже упирается. - Пока, Стас.

А он ботинок ставит между дверью и косяком. Видать, в

кино подсмотрел такой трюк. Я в последнее мгновение успеваю притормозить, так что дверь бьет больно, но точно ничего не ломает.

К чести придурка, он не начинает выть на весь этаж. Лишь стискивает зубы и шипит сквозь них ругательство.

- Ногу убери. - советую ему. - Мне на работу пора.

- Ну что ты за стерва, Арсеньева? - смотрит на меня сузившимися глазами. - Я к тебе со всей душой...

- Ты ко мне не с душой, а с другими частями тела. - сообщаю, позволяя ему убрать ногу. - Велицкий, уйди, пожалуйста. У меня девчонки спят. Проснутся - тебя кастрируют.

- Классно выглядишь! - с него как с гуся вода. Я ему ногу прищемила, а он сейчас меня взглядом сожрать пытается. Дверь то открыла в шортах и футболке, у которой одно плечо постоянно сползает вниз.

- Спасибо, Стас. - все же тяну дверь на себя, хотя он пытается придержать ее. - Все, пока!

- Стерва ты, Дашка! - повторяет он беззлобно. - Но красивая. Цветы возьми.

- У меня вазы нет. - сообщаю сурово и, наконец, закрываю дверь.

- Как же задолбали твои кавалеры. - теперь это Маша мне предъявить пытается.

Ну все, Велицкий до следующих выходных не появится. У него просто пунтик какой-то. Обязательно припрется в субботу или в воскресенье, притащит веник, начнет звать на

свидание, я его пошлю и он опять отступит до следующих выходных.

Молча беру полотенце и тороплюсь в душевую. Там сейчас пусто. Кто-то отсыпается, а кто-то еще и не ложился. Там влажность смешивается с запахом гелей для душа и дезодорантами, а еще немного отдает хлоркой. Торопливо принимаю душ, чтобы окончательно проснуться. Натягиваю джинсы, футболку и серый свитшот, больше размера на три. Волосы в тугий хвост, на лицо увлажняющий крем. Смотрю в запотевшее зеркало и вижу бледную девушку в мешковатой одежде и с разноцветными глазами. Жалко, конечно, что на линзы аллергия. Но есть темные очки, в конце концов.

Успеваю еще съесть наспех сделанный бутерброд, запить растворимым кофе и понять, что сахар кончился. Была очередь Риты его покупать, но, кажется, кто-то или забыл, или опять прогулял все выданные предками деньги.

Ладно, сама куплю после работы.

Конец марта все же выдался на удивление теплым. То, что было огромными сугробами еще в феврале, теперь выглядят серыми кучками, которые днем медленно, но верно превращаются в месиво. Но пока что еще все замерзшее, так что я бегу на остановку иногда позволяя себе прокатиться на ледяных дорожках.

В автобусе такая зверская печка, что приходится расстегнуть пуховик и снять шапку. И опять мне везет, так как в этот час пассажиров мало. Удастся даже устроиться в даль-

нем углу и посмотреть на сонный город, который сейчас в переходной стадии от зимней белоснежности к весенней нежности. Это довольно таки грязная фаза, особенно если идти вдоль дороги. А именно этим я и занимаюсь, когда выбегаю на последней остановке. Увы, в коттеджный элитный поселок автобус простых смертных не ходит. Так что двадцать минут ножками, ножками. Отличная замену беговой дорожке, между прочим.

Меня обгоняет огромный белый внедорожник, рядом со мной чуть притормаживает. Я успеваю увидеть в окне холеную женскую мордочку, надменный взгляд, а затем автомобиль резко ускоряется. Если бы лужи не были покрыты тонким льдом, то сейчас обтекала бы в прямом смысле слова. А так лишь наслаждаюсь звуком взвизгнувших покрышек.

- Марат, привет. - всех охранников на въезде уже знаю в лицо и по именам. Пропуск для меня у них выписан на год вперед.

- О, Дарья. - он машет рукой. - Давай подкину до места. Макс, подменишь?

- Да тут идти то! Спасибо, не надо!

На самом деле не надо. Во-первых, сегодня не так холодно, во-вторых, я чувствую, что нравлюсь Марату. Но не хочу давать ему ни малейшего повода. Он клевый, симпатичный, вроде как добрый. Зачем ему такая как я?

Трехэтажный коттедж в классическом стиле с самого первого взгляда показался мне оплотом тепла и уюта. Правда

говорят, что атмосферу делают люди.

Я не успеваю позвонить в дверь, как она распахивается. И меня оглушают детские крики:

- Дашка пришла! Ура!

- Даш, будем форт строить!

- Нет, сначала корабль! Она мне корабль обещала. Даш, скажи!

- Форт!

- Корабль!

- Форт!

Пятилетние близняшки с русыми волосами и карими глазами, одетые в бледно-голубые пушистые пижамы, скачут вокруг меня с таким видом, точно я - Дед Мороз. И притащила им мешок подарков.

Присаживаюсь и молча обнимаю их. Вот кого я обожаю, так это детей. И...там они были моим единственным спасением от всего.

И сейчас тоже.

- Дашенька! Алиса, Максим, дайте Даше раздеться. Так, где ваши манеры?!

Карина на своих близняшек никогда не повышает голоса. Но они слушаются ее беспрекословно. Миг, и они моментально становятся паиньками. Правда, ровно на две секунды.

- Я вот сейчас не понял! - а вот голос ее мужа такой, что, кажется, стены вздрагивают. Нет, он не злой, просто громкий. Веселый, смешливый и громкий. Его очень много. Лич-

но у меня всегда ощущение после общения с Иваром, что я побывала в урагане и чудом выжила.

- Кто там завтрак не доел?!

Близняшек как ветром сдувает.

- Ты выглядишь бледной, я сказала Павлу, чтобы он приготовил твой любимый завтрак. - тут же сообщает Карина, пока я раздеваюсь и вешаю пуховик в шкаф. - Даша, спасибо огромное за то, что выручаешь нас.

- Ты знаешь, что я обожаю детей.

Это не я их выручаю, а они меня. Четыре года назад Карина спасла меня в прямом смысле слова. И продолжает спасать. Подработка няней по выходным дает дополнительный доход. И позволяет ненадолго окунуться в тот мир, где тепло, уважение и любовь не просто слова.

Уверена, что общение с близняшками окончательно выкинет из моей головы субботний конфуз с Ильей Романовичем.

Все же обидно, что когда занимаешься любимым делом, то время точно летит со скоростью стрелы. А вот, например, на лекции по методике преподавания иностранных языков секунды, наоборот, растягиваются как резина для рогатки. Бр-р-р.

В общем, как я ни стараюсь растянуть удовольствие, но

все равно наступает вечер, а с ним возвращаются и родители Алиски и Макса. К тому времени мы с мелкими успели поужинать, построить в комнате отдыха на втором этаже крепость, для которой собрали по всему дому подушки. После чего близняшки изображали пиратов, а я с двумя кошками оборонялась. Хотя вру, животные сразу показали, что у них лапки и просто сели умыться.

- Я их измотала. - шепотом говорю Карине, когда она заглядывает в детскую. Мелкие ждали родителей, ждали, но за день потратили столько энергии, что просто вырубались. И теперь сопят каждый в своей кровати: у Алиски она в виде гоночной машины, а у Макса похожа на палатку, только больших размеров. Эти двое отказываются спать в разных комнатах, так что в итоге стену между ними снесли и сделали одну огромную детскую.

- У тебя талант. - сообщает Карина. - Даша, спасибо большое!

Мы с ней выходим из спальни, и в коридоре сразу натываемся на Ивара. Я тихо выдыхаю от облегчения при виде одетого мужчины. Просто однажды попала в неловкую ситуацию. Диана попросила переночевать у них, чтобы помочь ей с близняшками, которые болели ветрянкой. Ивар, как назло, уехал по делам в Москву, так что Карине реально требовалась помощь. И никто из нас не подумал, что господин Холод решит вернуться на сутки раньше. И уж точно я не ожидала встретить в коридоре в три часа ночи огромного

мужчину, одетого в одно лишь крохотное полотенце. На тот момент мои занятия с психологом только начались, так что такое зрелище заставило окаменеть, а затем - заорать. Господин Холод тогда охренел не меньше, зачем-то прикрылся кошкой и ускакал обратно в ванную комнату.

- Дашка! Я тебе такси вызвал, сейчас будет. - сообщают мне. - И почему ты сегодня им не воспользовалась, когда сюда ехала? Сказал же, что эти траты компенсирую!

- Забыла! - развожу руками. - Как-то завертелась с утра, вспомнила уже когда села в автобус. Да вообще не проблема! Тем более не холодно, прогуляться самое то!

- Ага, прогуляться вдоль дороги, под освежающим дождичком от проезжающих мимо машин. Давай, Дарья, заканчивай дурить. В субботу чтоб приехала на такси, а то...

- Ничего ты не сделаешь. - вмешивается Карина. - Хотя нет...можешь пригрозить вылечить зуб без анестезии! Идем, Даша, провожу тебя до такси.

Каждый раз в глубине души не хочу покидать этот Дом с большой буквы.

“Тоже будет такой. - говорю себе в сотый раз, пока натягиваю пуховик. - Да, мужчины рядом со мной не предвидятся, но сейчас он и не обязателен”.

Темнеет уже не так рано, но все равно уже спустились сумерки. Воздух пахнет сыростью и весной. Я с жадностью вдыхаю его, едва ли не пью.

Кто-то не любит это время года за лужи, перепады пого-

ды и прочее. А я наоборот - обожаю. В такое время, когда все просыпается, в душе начинает зреть слабая надежда, что смогу когда-нибудь победить свои страхи. Что однажды я смогу представить семью, в которой есть не только я и дети, но и мужчина.

Пока стоим с ней у ворот и наслаждаемся весенними сумерками, заодно и болтаем обо всем, благо общих тем хватает. Тут и там сверкают огни соседних домов, где-то протяжно орет кот. Потом рывкнули на него: “Барсело де Нюхонт, хватит орать! Ты благородный мейн-кун, а не драный Васька”!

- Васька ему задницу надрал сразу же. - ворчу я, глядя на возникшие вдалеке огоньки автомобиля. - Дворовые коты самые отмороженные во всех смыслах!

- И лучше. - кивает Карина. - Мне, правда, породистый достался, но по характеру тот еще дворовый отбитый котяра.

Как она про мужа то по доброму!

Автомобиль приближался. Серебристый ауди...ну да, мы ж его ждем. Я в машинах разбираюсь на уровне: “эта вот красненькая, а эта страшненькая”. До десяти лет я автомобилями не интересовалась, а после и вовсе их практически не видела.

Карина же рядом со мной хмурится и снова смотрит на приложение. А после мы с ней обе замираем, когда автомобиль останавливается возле нас. Нет, теперь я вижу, что он слишком роскошный для такси.

Стекло медленно опускается, а я так же медленно делаю

шаг назад. Не от страха, а скорее от неожиданности. И от нее же у меня сама собой вырывается фраза:

- Илья Романович, по жизни вы препод, а таксуете для души?!

Нет, ну серьезно! Каков шанс встретить его среди миллионов с лишним жителей города? Я в статистику не очень, но уверена, что будет он очень небольшим.

- Арсеньева, ну ты лучше можешь в ехидство! Оно у тебя отсырело что ли?

- Даша, ты его знаешь? - в голосе Карины любопытство с легким опасением.

Мы с ней немного похожи в этом плане. Только у моей наставницы и работодательницы прошлое оставило физические следы, а у меня они в душе и башке. И оттуда их не убрать лазерной шлифовкой.

- Это преподаватель. - сообщаю будничным тоном. - И дядя моей подруги. Илья Романович, у вас так талантов много! Пробуетесь на роль таксиста?

- Уже лучше, Арсеньева. По дороге потренируешься, садись. - этот нахал отлично знает какое впечатление производит на женский пол. Особенно когда вот так слегка щурит зеленые наглые глаза.

- Милая девушка, я близко знаю Дарью.

Придурок, зашей себе рот скрепками, пожалуйста!

- Даш? - Карина смотрит на меня.

- Да, я его очень хорошо знаю. - фырчу недовольно. - Илья

Романович еще и дипломный руководитель другой моей подруги.

- А вы такси ждете? - ну Илья Романович прямо чудеса дедукции проявляет. - Там на въезде такси какое-то столкнулось с мощным таким внедорожником.

- Серебристое ауди А3? - вздыхает Карина, опять открывая приложение. - Да, он отменил вызов. Пишет, что нам надо перезакзать машину.

- Оно самое. Дарья, садись уже, я домой хочу.

- Ну так езжайте. - машу рукой. - Не поверите, Илья Романович, но в городе не одна машина, есть и другие.

- В курсе, Арсеньева. И вот в одну из машин я предлагаю вам сесть. Тут тепло, не воняет, есть конфетки.

- Слушай, конфетки это тема! - громко говорит Карина, а на ухо очень тихо шепчет. - Вспомни слова Регины.

- Она слишком много всего говорила. - шепчу в ответ, но уже понимаю, что имеет в виду Карина.

Регина - мой психолог. Она фигни не скажет!

- Илья Романович, только высадите меня в стороне от общежития. - строго говорю, залезая в салон, где пахнет его парфюмом. Нотки морского бриза и весны. Я где-то читала, что парфюм на каждом человеке раскрывается по своему. Не знаю правда или нет, но Илье Романовичу этот запах подходит идеально. Точно он уже родился с флакончиком в руках.

Что за мысли вообще?

- Seriously, Дарья? Ты и опасаясь каких-то жалких слу-

хов?

- Для вас то они может и жалкие. - говорю строго. - А я не люблю, когда мне в спину шепчутся. И вообще, моя главная мечта - стать невидимкой. У меня даже начинает получаться!

- Арсеньева, странные у тебя мечты я скажу. - Илье Романовичу что в лоб, что по лбу. - Ну вот станешь ты невидимкой, сядешь в такси и что дальше? Или в аудиторию зайдешь, а там на тебя сядут, так как не заметят. Не-е-е-ет, неправильно ты приоритеты расставляешь.

- Ну так вы поделитесь тогда мудростью предков. - предлагаю в ответ. - С высоты, так сказать, прожитых лет вам должно быть виднее, верно?

Ну как бы в глубине души хотела уколоть, чего уж там.

- Ой как неправдоподобно-о-о-обно. - тянет насмешливо Илья Романович. - Ну ты хоть сначала сама поверь в то, что я прям старый-старый маразматик, а потом уж говори.

- Вы не старый, Илья Романович, вы - настоявшийся.

- А ты, Арсеньева, так понимаю, молодой букет?

Вот что у него не отнять так это умение подкалывать. И мне нравится перекидываться фразочками. В такие моменты я чувствую себя почти нормальной. Можно даже на секунду представить, что у нас свидание. Первое. Когда разговариваешь и осторожно прощупываешь почву на предмет совместимости.

Мы мчимся по дороге. Ну как мчимся... для черепахи, наверное, скорость хорошая. Воскресенье, семь вечера, про-

спект, легкий гололед. Все условия для пробки. Как назло, где-то впереди произошли сразу две аварии, да еще и на соседних полосах.

- Дарья, расслабься. - конечно, от зоркого взгляда Кострова ничего не укроется. - Тут тепло, светло и безопасно.

- Илья Романович, почему вы не встречаетесь со студентами?

Бедный мой собеседник аж дергается. Я же морщусь от автомобильного сигнала, на который он случайно нажал.

- Да вы не волнуйтесь! - успокаиваю его. - Я не претендую. Просто интересно.

- А мне просто страшно. - признается со смешком.

- Вот теперь мой черед говорить вам, Илья Романович, что надо расслабиться. Со мной вы в безопасности.

Сидя за рулем, мой собеседник пытается отвесить поклон. Но тут наша полоса приходит в движение и приходится Илье Романовичу вновь обратить свое внимание на дорогу. Но я прямо вот кожей ощущаю как его внимание все равно пытается перекинуться на меня.

- Илья Романович, смотрите на дорогу. Я не хочу, чтобы аварий стало еще больше. Нас с вами тогда озверевшие водители сожгут.

- Дарья, ты - жестокая девушка! Говоришь такие вещи и велишь смотреть на дорогу! Чего ты вообще это начала?

Да, Илья Романович, когда я вам скажу про свою идею, то вы вообще в обморок еще уплывете. Я, пожалуй, дождусь

пока доедем до места. А пока осторожно еще кое-что узнаю.

- Слухи про вас ходят. - поджимаю картинно губы и даже слегка в сторону отодвигаюсь. - Ну знаете, типа вы весь такой честный-честный, а сами то одну зажмите, то другую. А потом их запугиваете.

И какая будет реакция? Вообще-то я все это выдумала, причем только что. Ева с Лекси уверяют, что мои самые лучшие идеи это те, которые возникли буквально за секунду.

К чести Ильи Романовича орать он не начинает. Но молчит почти минуту. При этом напряжение в салоне нарастает, хотя оно не злое, а скорее любопытное.

- Я даже не знаю, что сказать. Начну оправдываться - получится, точно и правда виноват. Доказательств у меня нет, только слова. Пару лет назад мне приписывали как минимум трех внебрачных детей: двух от одной студентки и одного от аспирантки. Так что преследования студенток это еще ничего.

- Как же сложно работать преподавателем. - вздыхаю с деланным сочувствием.

- Поправка! - замечает Илья Романович. - Сложно работать, когда ты красивый обаятельный и неженатый преподаватель.

Кажется, самовлюбленность тоже родилась чуть раньше него. У меня сразу несколько колких фраз рождается. И каждая точно выведет мужчину из себя.

Но мне то он нужен добрый и довольный. Так что прику-

сываем язык. Я перестаралась и в итоге прикусила его по-настоящему. Отчего слезы на глазах и невольное ойканье.

На мое счастье пробка, наконец, рассасывается. И мы трогаемся уже на нормальной скорости.

Илья Романович все же не последняя скотина, так что он останавливается, как я и просила, в стороне от общаг.

- Спасибо! Илья Романович...

- погоди! - он тянется и достает с заднего сиденья куртку.
- Доведу тебя до общаги.

- Илья Романович! Так вы с тем же успехом тогда могли меня довезти до входа. Смысл был в том, чтобы нас вместе не увидели. Ладно, я хотела спросить кое что. Только обещайте, что не поднимете меня на смех и не наорете!

- Арсеньева, я сейчас двери заблокирую от любопытства. Чего хотела?

Я нервно оглядываюсь на двери. Нет, он шутит, вот и все. Костров хороший, как бы по детски это ни звучало. Тем более у нас много общих знакомых, от которых я о нем ничего ужасного не слышала.

- Значит, со студентками вы ни-ни?

- А-а-а-а-а! Я сейчас лбом о руль постучусь! Нет, Арсеньева, нет! Вашей чести ничего не угрожает!

- Супер! - я прижимаю ладони к груди и выпаливаю, умильно глядя в зеленые глаза. - Илья Романович, помогите мне перестать бояться мужчин!

Как думаете, что было у Дашки в прошлом? Очень хочу почитать ваши версии! Если вам понравилась история, то отметьте ее звездочкой, пожалуйста. Мы с героями будем очень рады!

У Карины и Ивара история начинается в "Демон моей души" <https://litnet.com/shrt/qaq1>

И в нашем литмобе новинка! Добро пожаловать в историю "Предатель. Спорим, ты любишь?" <https://litnet.com/shrt/mlKK>

Аннотация:

– Я свободна в эту субботу! – выдыхаю, покраснев.

– Что из этого? – Холодный, неприязненный взгляд Тимура Алиева останавливается на мне на долю секунды.

Наткнувшись на ледяное равнодушие вместо ожидаемого флирта, я теряюсь.

– Мы же с тобой... Нам было хорошо вместе, и ты сказал, что хочешь повторить...

– Мы сразу и повторили. – Тимур раздражённо дергает плечом. – Я с тобой закончил. Что хотел, уже получил. На этом всё.

Для него наша связь была жестокой игрой, и он выиграл,

но не полностью.

Его сердце осталось со мной.

А я уехала.

Книга участвует в литмобе "Жестокый спор" <https://litnet.com/shrt/gJVV>

Глава 4

Теперь я понимаю, что значит выражение “отвисла челюсть”. Кажется, у меня сейчас на лице именно это и происходит.

Внезапные вопросы и предложения? Знакомьтесь, Арсеньева Дарья. Любит. Умеет. Практикует.

Кажется, я молчу слишком долго, потому что девчонка у меня на глазах как-то мрачнеет. Ну извините, не каждый день такое говорят.

- Так! - давай, Илья, скажи хоть что-нибудь. - Так... погоди...сейчас.

Зачем-то провожу рукой по лицу, хмыкаю. Еще почему-то хочется поржать, но в таком случае Дарья точно телепортируется отсюда. Да и не хочу обижать ее. Задницей чувствую, что в прошлом у нее точно не медовые реки были. Но не ноет, а молча пробивается вперед.

- Илья Романович, вы единственный, кто не заинтересован в том, чтобы меня соблазнить.

- А? - да твою мать, представляю какой у меня глупый вид сейчас.

Дарья же сидит и смотрит на меня в упор разноцветными глазами. Огромными, как у героини аниме.

Если верить слегка покрасневшим щекам - все же смущается.

Или злится. Кто этих малолеток разберет.

Хотя ей двадцать один, малолеткой называть не комильфо.

- Вы - безопасный вариант, Илья Романович. - она говорит, а я себя котом-кастратом каким-то начинаю чувствовать. - Понимаете, вам неинтересны студентки, вы - дядя моей близкой подруги и дипломный руководитель другой подруги, вы не замешаны в скандалах, да и в целом неплохой человек, хотя и любите язвить и пытаться троллить. Но у вас такой характер, это не проблема.

- Правда, не проблема? - только и могу спросить, потому что пока ее вопрос в моей голове до конца не улегся.

- Абсолютно. - пожимает плечами. - Это должно беспокоить вашу подругу, Ева говорила не так давно, что вы с ней порвали. Еще одна причина, по которой я к вам обращаюсь сейчас с такой просьбой. Никто не будет устраивать сцены ревности.

- Ревности?!

- Люди очень часто не слушают то, что им говорят. Но при этом отлично придумывают, накручивают сами себя и делают ложные выводы.

- Стоп! - даже руку поднимаю, останавливая поток слов. - Первый вопрос: что ты подразумеваешь под, кхм-кхм, помощью? От меня что лично требуется?

Телефон вибрирует и на экране вижу имя Тристана. Потом прочитаю.

Но это заставляет меня вспомнить о споре и мысленно скривится. Да ну нахер этот алкоголь, раз под ним на такую дичь соглашаюсь.

- От вас, Илья Романович, требуется мне помочь. - сообщает Дарья на голубом глазу. - Я не то, чтобы боюсь мужчин. Просто у меня случаются панические атаки если кто-то раздет и находится в одной комнате со мной. Или если кто-то пытается меня обнять или поцеловать. Мужской род, конечно. С подругами я только так устраиваю обнимашки.

Она говорит, а я, млять, слова все где-то растерял. Сижу, смотрю, а в голову мысли лезут такие, что внутри все точно режет по-живому. Потому что причин, по которым можно настолько бояться мужчин, не так много. И все они отвратительны.

И как спросить об этом?

- То есть ты, - да мне сейчас сложнее собраться с мыслями чем тогда, когда первый раз проводил лекцию. - ты хочешь научиться обниматься со мной и не впадать в истерику?

- Я не впадаю в истерику. Я впадаю в обморок.

- Зашибись! То есть обложимся врачами и начнем обниматься? - ты придурок, Илья, она сейчас пошлет тебя и будет права. Ну явно же она эту идею вынашивала не один день.

- Так, ладно. - собираюсь с мыслями. - У тебя что, парня нет? Поклонника? Да, блин, хотя бы друга мужского пола!

- Илья Романович! - ого, какое возмущение в голосе. - Если бы у меня был парень, я бы тут сейчас не сидела, а про-

водила время с ним! Поклонники не подходят, так как они не смогут держать себя в руках. Друзей парней у меня нет, так как...они меня тоже пугают.

Логично. Это и пугает. Ну что должно быть в голове у красивой молодой девчонки, чтобы она просила о подобном?!

Явно ничего хорошего.

Так...так, так, так. Понимаю, что чешу затылок, как debil, пока стараюсь подобрать нужные слова. Не говорить же ей в лоб, что затея идиотская?

Или наоборот - сказать?

Так, я вот думаю, что надо ее сейчас по фамилии назвать и строго так посоветовать прекращать фигней заниматься.

Или же...наоборот сделать это мягко?

Высмеять? Нет, вообще без вариантов! Я ж не зверь, в конце концов!

Мля-я-я-я-я-я! Да за что мне такое то, а?!

- Так... - ну я сейчас это слово возненавижу просто. - Так, так. Я тебя слегка узнал за время нашего знакомства, так что это не пранк и не спор на что-то.

- Илья Романович, если это было бы что-то из вышеперечисленного, то поверьте, я действовала бы гораздо тоньше. Но вы правы, подобные вещи я не люблю от слова совсем.

Разговаривает прямо так литературно, даже сленга нет, к которому я в универе уже привык.

- Значит, ты долго размышляла и остановилась на моей кандидатуре? Дарья, просто не могу определиться: мне вас

бояться или влюбиться?

- Первое точно нет, я вам вообще не угроза ни в чем. Второе вы не сделаете, так как почему-то не заводите отношений со студентками, хотя при этом общаетесь весьма открыто и по-дружески, но никогда не переступаете черту.

- И тебе даже не интересно узнать, почему я не встречаюсь с вашей братией?

Блин, ну реально! Другая бы уже давно задала этот вопрос.

- Это ваше решение. - опять этот внимательный взгляд, от которого я скоро чесаться начну как мартышка.

- И даже не любопытно? - зачем-то продолжаю упорствовать, хотя казалось бы ну не пофиг ли мне?

А вот не пофиг!

- Нет. Мне не любопытно. Хотя можете сказать если это может как-то повлиять на ваш ответ на мое предложение.

Мне вот прямо сейчас не ответ дать хочется, а лбом о приборную доску побиться.

- Так, Арсе... Дарья, - соберись, Илюха, не хнычь. - Ты же понимаешь, что такое предложение весьма... необычное, я не могу так просто ответить.

Ага, а заодно сбежать хочу подальше от твоего взгляда, а то он такое ощущение, что уже до самых глубин души доковырялся. Еще совесть сейчас найдет какую и все, пиши-пропали.

- Нет. - у нее в голосе прямо сплошная серьезность. - Я

вам такой вопрос в начале поездки не планировала задавать. Но задала же.

Желание побиться лбом о приборную доску возросло раза в два. Кажется, от этого действия меня спас исключительно звонок. Судя по мелодии - мама. Отлично, короткая передышка.

- Сиди тут. - говорю, точно девчонка может удрать. Ага, тут скорее я убегу, перепрыгивая через мокрые кусты.

Вместо этого выхожу из машины. Сырой воздух вечером сменился на откровенно холодный. Сквозь куртку так и пробивает.

- Привет, мам. - прижимаю телефон плечом к уху, стараюсь застегнуть куртку. И замок заело, как назло. Ну правильно: как херня начинает твориться, так не по одной штуке, а все сразу.

- Я тоже рада тебя слышать. - родительница меня знает как облупленного, ее вежливым тоном не проведешь. - Ты в порядке? Судя по голосу тебя там как минимум стая голубей обгадила.

Да уж лучше бы...

- Исключительно один и он не попал. Но ты звонишь явно не для того, чтобы обсудить голубиные испражнения. И голос у тебя слишком жизнерадостный, что наводит на определенные размышления, которые связаны с твоими матримониальными планами в отношении меня. Говоря по-простому: ты опять сводничаешь?

- Илюша, вот по голосу вроде не пьяный, а говоришь как набравшийся.

- Не-е-е-е, тогда бы я икал. Ладно, если серьезно.

- А если серьезно, то я просто хотела напомнить, что завтра понедельник.

- Да-а-а-а-а! Я выучил дни недели годика в четыре. Ты всегда говоришь, что я рос очень способным мальчиком!

Сквозь стекло вижу как Дарья трет ладони друг об друга, точно ей холодно. Но в машине тепло, я сам только что оттуда. Значит, нервничает. Отлично, сейчас подумает еще немного и поймет, что это очень плохая идея.

- Илюша, - мама продолжает вещать мне прямо в ухо. - твое чувство юмора переросло в откровенную язвительность. Завтра наша с отцом годовщина свадьбы. Аметистовая, между прочим.

Да я за месяц уже в курсе был. Да мы с братом уже договорились кто и что подарит. Не первый год живем. Поняли уже, что для родителей это едва ли не главнее Нового Года. Глядя на них даже как-то в любовь верить начинаешь. Вместе со школы, поженились едва исполнилось восемнадцать и до сих пор когда гуляют держаться за руку.

- Типа я в курсе. - пока не могу понять к чему клонит, но явно не просто так позвонила. Про вечер в кругу семьи и близких было сказано еще вчера.

- Просто хотела предупредить, что еще будут Родионовы. Это еще кто?!

- Ну...ладно. - пожалуйста, пусть я ошибаюсь.

Даже зажмуриваюсь на миг и беззвучно шевелю губами, проговаривая свое желание.

- Ты, наверное, их не помнишь. - продолжает мама. - Но ты с их дочкой играли в песочнице. Тебе тогда только-только семь исполнилось.

Я, млять, много с кем играл и дрался в те годы!

- Это не ей сказал, что песок на самом деле вкусный и его можно есть? Упс...судя по твоему молчанию - ей.

- Ей два годика было! - мама понимает, что сейчас меня отчитывать точно не выгодно. - Ладно, просто хотела предупредить. Пока-пока, дорогой.

- Ага.

Нет, мольбы не сработали. Тихий семейный вечер плавно превращается в смотрины.

Так, так, так.

Взгляд сам собой скользит по машине, цепляется за женскую фигурку.

А что если...

Кстати, чего там Тристан, придурок, написал? Быстро просматриваю, но друг прислал лишь напоминание о споре и предложил встретиться на днях. Потом отвечаю.

Спор, который я влегкую выиграю и получу крутой байк. В смысле, его и купить можно, но это другое.

Я идиот.

Убеждаюсь в этом все сильнее, пока сажусь обратно в ма-

шине и разворачиваюсь к Дарье. А ведь волнуется, хоть и тщательно скрывает. Но взгляд прям на глазах теряет уверенность и начинает отдавать легкой паникой. Видимо, девочка прямо в тупике, раз решилась на такой разговор.

Самый здравый поступок, который могу сейчас сделать - отказать.

Но...внутри все сопротивляется. Почему-то хочу согласиться.

С этой девчонкой легко докажу Тристану, что он ошибается. Утру нос тому, кто вечно считает себя во всем правым.

Щелкнуть его по носу будет просто кайф!

- Арсеньева, слушай внимательно. - говорю торопливо, пока сам не передумал.

Она аж подается вперед. Так, что ощущаю едва уловимый аромат яблок. Что за духи такие? И опять эти глазища на пол-лица.

- Поможешь мне - я соглашусь помочь тебе. По крайней мере, помогу чем смогу. Только не проси тебя девственности лишать, пожалуйста!

Вот хоть бы одна мышца у нее на лице дрогнула. О смущении говорит только легкий румянец на щеках, который едва можно разглядеть в полумраке автомобиля.

- Это точно будет не вашей проблемой, Илья Романович.

Отлично, то есть она еще и девственница! Так, ну хотя бы вариант с изнасилованием убираем. Уже легче. Реально легче! Точно невидимый камень свалился с души.

- Что мне надо делать?

А, да! Точно!

- Завтра вечером сгоняешь со мной к моим родителям на вечеринку, изобразишь мою подругу.

- Они вам не поверят, вы не заво...

- Так, стоп! - грожу пальцем перед ее лицом. - На то и рассчитано. Если уж я завел отношения с тобой, то значит точно не просто поразвлечься решил. Еву я предупрежу.

- Только не...

- О твоей просьбе ничего не скажу. Ну так что? Взаимопомощь вещь хорошая.

Приглашаю вас в новинку от Любовы Алексеевой "По правилам сердца" <https://litnet.com/shrt/BLs5>

Аннотация:

Из-за глупого спора всё так закрутилось, что теперь не исправить. А я всего лишь хотела найти подруг. Популярные девчонки нашего универа согласились принять меня в свою компанию, но с условием, что я смогу влюбить в себя Красовского, — безбашенного парня, которому очень подходит его фамилия. Влюбить того, за кем бегают толпы девчонок, куда более привлекательных, чем я — задача невыполнимая. Но есть ещё одна проблема: Красовский тоже поспорил на меня.

Глава 5

Была уверена, что после такого не засну. Но нет, меня швырнуло в сон. И просыпаюсь от вибрации мобильного под подушкой. Шесть утра, как обычно.

Как обычно сижу на кровати и пытаюсь открыть сначала один глаза, затем - второй. А заодно тихо ненавижу соседей, которые продолжают дрыхнуть. Занятия начинаются в девять, они встают в начале девятого. Тут до университета пара минут неторопливым шагом.

А я натягиваю свободные спортивные штаны, такую же футболку, под которую идет спортивный лифчик. Волосы в хвост и вперед, спортивная.

Просто шесть утра - идеальное время для спорта. В моем случае, конечно. В такое время в студенческой тренажерке бродят от силы пара-тройка человек.

Днем занятия, вечером - работа, так что шесть утра самое то, когда можно побегать на беговой дорожке. Я стараюсь ходить хотя бы три дня в неделю, чтобы держать себя в тонусе и быть сильной. В смысле, нет, не сильной, чтобы навалить мужику, если вдруг пристанет. Будем честными, во мне пятьдесят килограмм, а здоровый представитель противоположного пола от восьмидесяти кило обычно. Тут без шансов, вообще. Потому я должна быть ловкой и сильной, чтобы...убежать.

В зале как обычно пахнет немного пылью, немного чистящим средством и чем-то еще, специфическим для подобных помещений. Кроме меня тут еще два парня и сонная девица. Никто не обращает внимание друг на друга и это идеально. Я как-то сходила вечером, когда работа отменилась, так зареклась. Куча народа, кто-то селфи делает, кто-то он-лайн блог ведет, шум, гам. Да ну нафиг!

Все идет по накатанной. Тренажерный зал, потом душ здесь же, возвращение в общагу. Сегодня моя очередь приготовить завтрак для нашей комнаты, так что быстро сооружаю омлет с помидорами, кипячу чайник и заодно пишу, что купить из продуктов. Рита отвечает за покупки, мы же скидываемся деньгами.

В общем, только войдя в аудиторию, понимаю, что меня потряхивает.

Да ну вот с чего вдруг?!

Я сама попросила Илью Романовича! Это как...как лечебная процедура. Точно! Именно так!

Костров идеально подходит на роль “врача”.

Тогда чего меня трясет?

- Ты!

У-у-у-у-у, вот, кстати, яркий пример того, как красавчики портят вашу жизнь. Опять эти долбанные фанатки Велицкого, чтоб его обезьяны полюбили во все места!

Вот почему в реальной жизни нельзя спрятаться “в домике”, как в детстве?

Конечно, на истеричный вопль не обращаюсь. У меня тут с планшетом проблема. Мне его Карина отдала, когда я поступила в университет. И уже тогда гаджету было лет пять. Сейчас же он явно работает исключительно на честном слове.

- Арсеньева!

Спокойствие, только спокойствие. Поднимаю взгляд на трех высоченных одноклассниц. Вообще-то они нормальные, не стервы, не богатые сучки, которые все меряют деньгами. Но Маша ухитрилась влюбиться в Велицкого на первом курсе, а этот придурок с упорством носорога начал преследовать меня с начала второго курса. Вот она и бесится.

- Что смотришь? - ну не умеет она в скандал, а хочет.

- Ты меня по фамилии позвала, вот и жду продолжения.

Чертов планшет сегодня грузится особенно медленно.

- Отстань от Стаса!

Маша садится напротив, наклоняется через стол. Ну вот симпатичная же, даже красивая. Прямо такая классическая блондинка с голубыми глазами и высокая, как баскетболистка. Мне кажется, она даже выше Стасика.

- От кого? - смотрю на ее подруг. - А чего ты с группой поддержки пришла?

- От Велицкого отвали говорю! - Маша прямо пускает молнии из глаз.

- Как мне отвалить от того, кого и рядом то нет?

- Стас стоит за дверью, явно тебя поджидает! Он - мой!

Ну Велицкий, чтоб ты облысел раньше срока! Просто встаю и хватаю Машу за руку, тяну за собой. Думаю, она не вырывается чисто от шока. Подруженьки и вовсе превратились в замершие столбики. Прямо как сурикаты.

Стас и правда стоит в коридоре, болтает с друзьями, а сам косит на дверь аудитории. Ну не придурок ли, а? Ведь знаю, что он в меня не влюблен, а просто его бесит, что мелкая девчонка в мешковатой одежде не пала жертвой его чар.

- Он? - спрашиваю Машу.

- Ты, млять, совсем что ли? - шипит та, упираясь каблучками в пол.

Ага, сейчас! Я, может, мелкая, но упорная.

- Он - твой? - не обращаю внимание на Стаса, который при виде меня начинает ухмыляться как сова.

- Да, да, это он! Отвали от него!

Мать котя, она шипит как змеище!

- Следи за руками. - тыкаю пальцем в нее. - Ты - Мария. - затем тычу пальцем в сторону Стаса. - Это - Стасик. Говоришь, он твой? Тогда иди и забирай, ок? Только меня в это не втягивай! И так проблем хватает!

После чего разворачиваюсь и ухожу обратно в аудиторию. Дарья Арсеньева - великая сводница!

Хорошо еще остаток дня проходит спокойно. Обычные лекции, практики, задания. Машка больше не пытается препарировать меня взглядом. Я же старательно репетирую роль невидимки. Все те же широкие джинсы, оверсайз свитшот,

никакой косметики и простой хвост на голове. Идеально для того, чтобы слиться со стенами.

Но все равно меня находят. Я как раз сбегая по ступенькам корпуса, когда меня настигает разноцветный смерч по имени Ева.

- Дашка, Дашка, Дашка!

- Ты главное рифму к моему имени не придумывай. - не люблю обниматься, но терплю. Ева все же беременная, не буду ее огорчать.

- Дашенька, солнышко, нам срочно надо ехать к Тихому Озеру! Это просто жизненно важно!

- Э-э-э, вам это кому? - за спиной Евы вижу Лекси.

В отличие от подруги, она движется более осторожно. И надела сегодня просторное пальто, которое сейчас расстегнутое и можно заметить под платьем намечающийся жилетик.

- Привет, Даша. - Лекси реально вся такая спокойная, нежная, точно светится изнутри. - Нам - это мне и Еве, ну и тебе, конечно.

- Конечно?

- Устроим спонтанный девичник. - тараторит Ева, которая одновременно ухитряется поправлять свои волосы, расстегивать мой пуховик и печатать что-то в телефоне. - Мы с Лекси хотим понюхать воздух на Тихом Озере! Он вкусный, я уверена! Я уже заказала две пиццы и кофе, надо заехать и забрать.

Понятно. Понятно, что мне остается только кивнуть и напомнить себе, что за этими двумя надо присмотреть. Езда на Тихое Озеро, понюхать воздух, это не самое сумасшедшее, что пришло в голову Еве.

- А если пнуть по колесу? Ой, Ева, Дарья, не смотрите на меня так! Я прекрасно знаю, что не сработает. Но...вдруг! Хуже то не станет!

- Давайте одновременно по трем колесам вдарим, чего уж!

- Ева, ты язва!

- Язва у меня в желудке будет, если я не поем! Мы целый час ничего не ели!

-Я видела машину вроде как подзаряжают!

- Это если другая машина есть.

- Почему телефоны не ловят?! Была же одна палочка! А сейчас вообще хренушки с маслом!

- А кто-нибудь сказал, куда мы поехали?

- Я сказала, что увижусь с тобой, Ева, ну и все. Даже кофе кончилось. Ну почему так?! Я только опять его полюбила.

- И я-я-я-я!

- Гав! - извините, не сдержалась.

Мое гавканье в запертом салоне вышло особенно эпично. У меня у самой в ушах зазвенело. И Ева с Лекси как-то резко замолчали, теперь вот дружно смотрят на меня. Вроде как со

знаком вопроса в глазах насчет моего здравомыслия.

- Я рада, что привлекла ваше внимание. А что вы переживаете? - я тут же поняла, что сказала глупость и начинаю размахивать руками. - Нет, нет, это был не вопрос. Смотрите, поводов для паники не вижу. Мы с вами в машине, заперлись, так что внутрь точно никто не проберется. Это раз. У нас три бутылки воды, так что жажда тоже не грозит. Сейчас не мороз, а вполне себе нормальные плюс десять. И я сейчас пойду в сторону СНТ, который мы проехали минут семь назад, там наверняка есть связь. Ну а с тем, что машина забуксовала, разберемся, когда приедут ваши мужчины.

Уф-ф-ф, как-то так.

Ева с Лекси смотрят на меня круглыми глазами, пока обе не хватаются за головы. Такие забавные, даже жесты иногда похожие.

- Мой мозг как хлебешек! - сообщает Ева трагическим тоном, продолжая жамкать свои волосы.

- Наши мозги сейчас заняты сохранением беременностей. - отзывается Лекси уже чуть спокойнее. - Я читала, что такое бывает. Надо просто потерпеть.

- Нормально все с вами. - и ведь не вру... почти. - Короче, сидите и не отсвечивайте. Думаю за час туда доберусь.

- Давайте все пойдем! - ну да, Еве как обычно подавай движуху.

- Да ну вас нафиг! - говорю честно. - Тонус еще какой случится, мало ли. Короче, сидеть и... - я не договорила, так как

Лекси взглянула в окно и сообщила:

- Собачка! Может, и люди рядом?

А я так смотрю на то, что вышло из лесочка неподалеку и понимаю, что пиздец это, а не собачка. Точнее - волк. А за ним еще один...и еще.

Ух-х-х, поверить не могу!

Поехали на озеро, говорили они! Будет весело, говорили они!

Ну да, оборжаться можно, чего уж там!

- Это волки. - говорю уже вслух. - Так, планы поменялись. Теперь придется сидеть тихо всем троим и не отвечивать. Вы как?

- Прик-о-о-ольно! - сообщает Лекси, которая уже нос едва ли о стекло не расплющила, так “собачек” разглядывает. - Я волков так близко еще не видела! А вообще-то они не похожи на собак. Только если с первого взгляда.

Ева просто опять возвращается к телефону и трясет его. Видимо, пытается таким образом вернуть связь.

Не знаю сколько мы так сидим. Но около часа точно. В какой-то момент смотрю на телефон и вижу, что уже шесть вечера. Илья сказал, что заедет в это время за мной. Значит, будет звонить, а я недоступна. Скорее всего, позвонит Еве, но она тоже окажется недоступной. Как минимум его это заинтересует.

Волки вдруг резко замирают, дружно повернув головы в сторону лесочка. А затем исчезают как легкие серые тени.

Вот они были и вот их нет.

А мы видим две машины, которые направляются в нашу сторону. Изящный темно-синий седан и величественный темный внедорожник.

Фух! Мы втроем едва не растекаемся по сиденьям от облегчения. Потому что эти машины знаем.

Потом, правда, у Евы улыбка исчезает. Когда она видит стремительно идущего к нашей машине Тима, в распахнутой куртке, мрачного и точно предвкушающего чего-то. Моя подруга сглатывает и зачем-то натягивает на волосы шапку.

- Интересно, как они догадались, что мы тут? - а вот Лекси не нервничает, а выпрыгивает из машины и несется навстречу Артему. Тот прямо при параде: костюм, пальто, разве что галстука не хватает.

Кажется, во всей этой ситуации только Илья Романович веселится. Я правда не сразу понимаю чего он приперся, но потому вспоминаю, что Костров просто обожает движуху. Они с племяшкой прямо профессиональные суетологи.

- Как вы нас нашли? - Ева тараторит практически без пауз. - Мы не дуры, мы просто слушали музыку и грелись, когда ветер поднялся, а потом вдруг машина отказалась заводиться. И вообще мы тут забуксовали, ну и волки вокруг кружились. Думаю, была бы ночь - выть бы стали.

- А чему собственно я удивляюсь. - голос у Тима прямо такой приятный, не как у Ильи Романовича, чтобы до мурашек, но тоже ничего.

Так, при чем тут Костров-Чтоб-Его-Феникс?! Да, да, прозвище у него такое. Феникс. Типа как яркая красивая птица, которая одинока и бессмертна.

- Ты все еще продолжаешь удивляться? - Артем с Тимом явно нашли общий язык. - Я уже смирился и просто радуюсь, что никто не покалечился. - он прижимает к себе Лекси, вздыхает. - Девочка моя, лучше бы продолжала котов нюхать!

- Чего?! - не выдерживаю я.

Если б пила что-то, точно в этот момент выплюнула бы от неожиданности. Где и как, а главное - зачем она котов нюхает?

Впрочем, а с чего вдруг они на озеро сорвались? Сплошные риторические вопросы.

- Нет, ну котов нюхать вообще тема! - Илья Романович туда же. - Слушайте, я понимаю, вы хотите сейчас этих двух отшлепать. И даже это сделаете. Но я то не могу то же самое применить к Арсеньевой, поэтому не стоит заставлять меня завидовать. Давайте по машинам, а потом по своим делам. Дарья, ты едешь со мной и этой парочкой, которая сейчас начнет друг другу мозг выковыривать чайными ложечками.

Тим и Ева правда уже о чем-то перешептывались. То ли ругались, то ли делились впечатлениями. С ними никогда не понятно.

- Илья Романович! - шепчу ему взволнованно. - Но я не готова к...вечеру!

- Почему?

Дурак что ли? Даже слов не нахожу, а просто красноречиво тыкаю рукой в себя. На такие вечера вряд ли приходят в широченных джинсах и безразмерном свитшоте. Да у меня из косметики только бальзам для губ.

- Арсеньева, ты зачем в себя пальцем тычешь? Типа языка жестов, что ли? Моя твоя не понимать.

Интересно, он когда спит, то во сне тоже шуточки дебилыные отпускает?

С другой стороны, может, так и правда легче?

- В вашем этом круге вряд ли так одеваются на тусовки.

- Это семейный вечер, куда мои родители позвали еще пару друзей, а не пафосное парти. Там да, любят рассматривать под микроскопом. А тут всем будет плевать в чем ты. Хотя нет, если придешь в пледе на голое тело, то как минимум привлечешь внимание.

Ой, да ну вот не надо из меня дуру строить! Но не успеваю ничего сказать. Со словами "пообещала - выполняй", - Илья Романович буквально запикивает меня в машину. Мы с ним устраиваемся на заднем сиденье. И я сейчас безумно рада, что Тим и Ева, сидящие впереди, продолжают беззлобно пререкаться друг с другом. Вот уж у кого гармония!

Невольно засматриваюсь. И снова мелькает мысль насколько же разные у людей бывают отношения. Вот вроде смотришь на одних, которые везде в обнимочку, сотни совместных фото, розово-сопливые признания, цветочки-шо-

коладки, а потом херакс и выясняется, что оба гуляют налево.

А другие вечно друг друга подкалывают, вместо утренних нежностей подушками дерутся, а если дарят букеты, то из колбасок и копченой рыбки. И при этом смотрят в одну сторону, а не на других.

Я хочу такую любовь. Которая не в словах, а в поступках!
Если для этого надо переступить через свои страхи - я это сделаю!

Спасибо всем огромное за ваши комментарии, звездочки и награды. Я очень рада, что история вам нравится! Приятного всем чтения!

И встречайте новинку нашего литмоба.

История от Сильвии Лайм! Горячо и с кофейным привкусом!

<https://litnet.com/shrt/FYsp>

Глава 6

Нет, ну ладно племяншка и Алексия - эти чудят не по-детски. И я даже в какой-то степени испытываю умиление, когда Ева приходит ко мне и нюхает то Грузть, то Радозть. Но, млять, Арсеньева то не беременная. Зачем она с ними поехала?

Смотрю на нее и опять ухожу в озадачивание. Кстати, а такое слово есть вообще? Ну даже если нет, то придумаем.

Ну вот какого удода она так одевается? Нет, я в курсе, что сейчас многие малолетки любят оверсайз. Но тут не он, тут именно мешковатая одежда, точно Дарья пытается свою фигуру спрятать. И цвета такие гадские, прямо грусть-тоска. Обнять и плакать.

Тим с Евой впереди о чем-то то ли воркуют, то ли ругаются, а я все кошусь в сторону Дарьи. Та в своем телефоне, то лоб морщит, то хмыкает.

Меня аж передергивает мысленно, как только начинаю думать, что же такое с ней случилось, раз сейчас она старательно превращает себя в невидимку.

Я же ее в платье видел. Да чего там, переодевал в свою футболку. И глаза не закрывал, нашли дурака.

Думаю ей пойдет белое платье миди по фигуре, из плотного шелка, с вырезом-лодочкой, который оголяет ключицы. Они у нее такие хрупкие и изящные, что голова начинает

кружиться.

Но красивые ключицы в принципе моя слабость.

И вообще, у Дарьи такая фигура, что ее хоть в мешок из-под картошки одень - все равно торкнет.

Да какой мешок картошки? Придурок.

Я просто голодный как волк. Не день, а сплошная гонка по пересеченной местности. О, кстати!

- Господа впереди сидящие, - обращаюсь к этим двум шумным. - Из головы вылетел один момент. Для всех мы с Дарьей самая настоящая пара, у которой все отлично.

Тим молча смотрит в зеркало заднего вида.

- Расширь горизонты легенды. - просит сухо. - Вы просто встречаетесь или живете вместе, или кое-кто уже беременный? А то это, похоже, уже как вирус передается.

Это еще можно переварить, но с нами же Ева! У нее язык сначала выдает фразу, а потом уже мозг начинает ее обрабатывать.

- Что, бабуля опять подогнала тебе породистую невесту?

Дарья едва уловимо хмыкает. Ей весело! Вообще забавно, что Арсеньева не высказывает ни малейшего волнения по поводу игры. Привыкла к преобразованиям на вест-румах? Или хорошо держит себя в руках?

- Напарница. - мне хочется похлопать Дарью по плечу, но... в последний момент передумываю.

- Я согласилась помочь Илье Романовичу. - соглашается она, отрывая взгляд от телефона. - Извините, обсуждаю рас-

писание с администратором. Пришлось поменяться, чтобы помочь Илье Романовичу. Но за это работаю в выходные, так что не смогу сидеть с детьми.

Вот сейчас вообще не понял! Ладно, я в курсе ее работы девочкой-призраком, там ее впервые и встретил. Помню, как едва не обос...обделался. Все же роль неведомой хтони Арсеньевой невероятно идет.

Но при чем тут дети?! Она еще и няней трудится?

Как она время то выкроила для этого вечера?

- Детей любишь? - да, Илья, жги! Сейчас ведь самое время это узнать.

У нее такой взгляд, точно прямо в душу смотрит.

Один глаз - зеленый, другой - янтарно-карий.

- Очень люблю, Илья Романович. У меня будет минимум трое. - сообщает и снова погружается в переписку с начальством.

Теперь я в курсе, что она хочет детей и любит их. Вопрос: что мне делать с этой информацией.

- Короче. - встряхиваю головой, избавляясь от непонятного наваждения. - Мы просто встречаемся, но серьезно. Дарья часто ночует у меня, мы познакомились в квест-руме, она учится там же, где я работаю. Кстати, Арсеньева, осилишь один вечер называть меня на "ты" и "милый"?

Любая другая тут вот начала мило краснеть, хлопать нарощенными ресничками и сладко заверять, что ее это ужасно смущает, но она постарается.

Эта же разноглазая ведьма прижимает руки к груди и таким нежным голосом сообщает:

- Илюшенька, не переживай, мон шери, все будет так, как ты планируешь. - и уже другим тоном. - Так нормально?!

А на подозрительные всхрюкивания с передних кресел мы внимание обращать не будем. И постараемся, чтобы челюсть не отвисла. Вот жеж...а приятно прозвучало, несмотря на слащавость. Произнеси это другая - заржал бы, не выдержал. Но тут среди строк так и читается: "Пойдете в жопу, Илья Романович, как только научите меня мужиков не бояться".

Уже только когда мы подъезжаем к парадной лестнице, то я стучаю себя по лбу. Эти беременные меня доведут. Одна - моя дипломница. другая - племянка. Совсем из головы вылетело.

- Дарья. - придерживаю девчонку ща локоть, не давая выйти. - Извини, что не успели заехать в магазин и купить наряд.
- Какой наряд?

Ты вот зачем мне в душу смотришь, ведьма разноглазая?
От такого вопроса самую малость подзависаю. Но не ответить не могу.

- Ну как там девочки наряжаются. Бусики, трусики...
- Какие у тебя, Илюшенька, вечеринки интересные, если там на девочках только это.

А меня что-то вдруг так резко прет от ее “Илюшенька” нежным и слегка ироничным голосом. Прямо до мурашек.

- Дарьюшка, хорошие девочки о таких вечеринках знать не должны, ай-яй-яй. Нет, серьезно, насчет наряда не переживай, мои родители весьма демокра...

- Кто сказал, что я переживаю? - и локоть вытаскивает из моей хватки, чтобы выйти из машины. - Поверь, Илюша, мне давно плевать на фразу “встречают по одежке”.

Молча выхожу следом.

Снаружи уже почти стемнело, пахнет весной, мокрыми листьями и капелью, которая звенит, прыгая с водостоков. Перед нами прямо дворец. Мои родители поклонники слегка тяжеловесной роскоши. Когда колонны вокруг, статуи, лепнина, кожа и бархат. Мой внутренний архитектор и дизайнер каждый раз валяется в обмороке, когда прихожу сюда.

- Возьми меня под руку.

Молча берет. Макушка достигает моего плеча, осанка идеальная, даже мешковатая одежда сидит как нарядный костюм. Волосы в простом хвостике, но блестящие, завиваются в крупные кудри.

И, конечно, глазища.

Поднимаемся по мокрой лестнице, а я все кошусь в ее сторону. Ну ты хоть моргни, блин! Неужели не нервничаешь? Мысленно ставлю на ее место любую из знакомых студенток. Нет, ну они как минимум начали бы восхищаться, а эта идет, оглядывается с интересом, но молчит.

Дарья, ты человек вообще?

Может, среди нас уже андроиды живут, а мы и не знаем?

- Дарья, не волнуйся. - закидываю пробный шар.

- Милый, - звучит как “придурок”, - я не волнуюсь, уже говорила. Это просто люди. Они не причинят мне физической боли, не попытаются убить или покалечить. Чего мне их бояться то?

Ну тут как бы и не возразить.

Действительно, разве встреча с родителями “жениха” может напугать ту, что любит отыгрывать японского девочку-призрака!

У входа нас уже встречают сами виновники торжества. Мама с отцом как всегда блистают. Строгие классические наряда, идеальные прически, у мамы на шее неизменный розовый жемчуг. Я не помню ни одного ее украшения без него.

- Илюшенька! - да, мама так меня называет.

И пофиг, что Илюшеньке тридцать четыре стукнуло.

Отец молча жмет руку. Но он у нас человек сдержанный, старшенький весь в него прямо. На всех праздниках ходят и изображают говорящие гранитные глыбы в дорогих костюмах.

- И опять ты прешь против правил. - только и хмыкает, меряя взглядом мои джинсы и темно-синий пуловер. - Спутницу под свой наряд выбирал?

- Поздравляю вас с праздником. А это Даша - моя девушка. Студентка второго курса в нашем университете, на ка-

федре иняза.

Давай разноглазая, твой выход.

Глава 7

Дорогим родителям моего “парня” я определенно не понравилась. Насчет отца еще туда-сюда, можно поспорить. А вот у матери выражение лица говорит об одном: такую как я тут не ждут.

Потому насчет наряда и не думала нервничать. В подобных кругах у таких вот родителей ты можешь снискать одобрение только если за твоей спиной стоят деньги и фамилия.

И даже вырядись я в брендовые шмотки - это не поможет.

Илья же продолжает развлекаться. Я уже поняла, что этому мужчине важно получать яркие эмоции.

Чего тогда со студентками то не встречается? Ему там эмоций отсыпят по самые уши. О господине Фениксе мечтает большая часть студенток нашего универа.

- Милая, это мои родители - Владимир и Светлана. Мам, пап, вы же против неформального общения?

- Поздравляю вас, Владимир и Светлана, с годовщиной! - так, что надо еще сказать. - Вы так красиво смотрите вместе!

На самом деле неважно, что я сейчас сделаю. Могу на французском поздравить, поэмой, но им будет пофигу. Меня уже записали в “неликвид” для Соколовых. Ой, пардон, у Ильи Романовича фамилия матери, потому что он так захотел.

Значит в “неликвид” лично для Кострова.

- Спасибо, дорогая. - а вот и холодная вежливая улыбка от мамочки. Такие улыбки режут точно лезвие.

Такая улыбка как бы намекает: “тебе тут не рады”.

- Идем. - Илья Романович уже тянет меня за собой. - По-знакомлю тебя с остальными. - а когда отходим на расстояние то шепчет. - Ты как, норм?

- Я представляю, что это квест-рум. - сообщаю серьезно. - Пока все идет по плану, монстров с бензопилами не видно. Но биг боссов уже встретила, чудом ушла, чудом. Нет, мне не надо шампанское, только сок. - отодвигаю бокал, который предлагает Илья.

К алкоголю точно больше не прикоснусь.

А то в следующий раз замужней проснусь после бокала шампанского.

- Слушайте, - отпиваю немного яблочного сока, освежающего и холодного, - А есть такая штука, которую можно раз и выпить, чтобы все страхи прошли?

- Это тебе к Тиму, он специалист по мозгам. Так, идем, вон там мой старший братец и его детишки.

Мать котья, как же тяжела доля девушки богатого дяди! У меня улыбка сейчас к ушам приклеится.

И вообще, квартира Ильи выглядит куда уютнее. Тут слишком помпезно, хотя и без откровенного китча. Зеркальные панели и хрустальные люстры, бесшумные официанты с подносами, точно мы не на годовщине свадьбы, а на званом

вечере, запах кожи и денег.

Гостей, правда, не так уж и много. Человек десять - максимум.

- Приве-е-е-ет! - у меня сейчас зубы от улыбки облезут. - Приятно познакомиться!

Спустя пару минут:

- Да, да, мы познакомились в университете.

Так, вот минуту назад я поняла одну вещь: мы с Ильей Романовичем - два придурка. Даже не обсудили легенду нашего знакомства и ба-а-а-альшой любви. О чем я шепчу Илье Романовичу на ухо. Заодно принимаюсь осторожно.

Да-а-а, первый мужик, у которого нормальный парфюм.

Прямо хочется полной грудью его вдохнуть.

Вместо этого отодвигаюсь и жду ответа.

- Я в тебя верю.

И как это понимать?! Типа, брешу, что в голову придет? А не облезешь от моего воображения? Я же сейчас нас познакомлю рядом с мусоркой, где ты енота спасал!

- Илья, привет! - опа, а вот, видимо, и кандидатка на сердце и фамилию Ильи Романовича.

Нет, ну красotka же! Слушайте, ну почему богатые мамы чаще всего подбирают сыночкам-корзиночкам модель чело- века?

А как еще назвать ту, которая вылизана до идеала снаружи и внутри?

Спорим, она никогда не орала в форточку с высунутой за-

четкой и не звала халяву.

И вряд ли когда-нибудь

Знаете в чем проблема идеала?

С ним рано или поздно станет скучно.

С другой стороны, а что если идеал на самом деле неидеальный?

А что если тебе пока повременить с психологией, Дарья?

- Олеся? - слышу голос Ильи Романовича.

- Сколько мы не виделись? Пять лет, да?

- Не в курсе. - о да, мой спутник прямо таки излучает вежливое равнодушие. - Ты куда то уезжала? Твоих родителей то я периодически вижу, как и брата.

Нет, ну объективно она хороша. Никаких накаченных губ или ресниц-бабочек, или пятого размера. Стройная, с длинными черными волосами, черты лица правильные, макияж неброский. Ну и, конечно, явно брендовое платье насыщенного шоколадного цвета, с воротником стойкой и полупрозрачными рукавами.

И, конечно, небрежный взгляд в мою сторону. Типа, а кто у нас тут такой бомжеватенький?

А тут у нас студентка с хроническим недосыпом и кучей фобий, которая хочет немного сделать кому-то кусь.

- Я работала в Лондоне по контракту. Привет. - о, мне тоже улыбка перепадает и даже вполне милая. - Я - Олеся, его подруга детства.

- Даша. - сообщаю и возвращаю улыбку. - Ой, Илья, а по-

чему ты мне не рассказывал про подругу детства?

- Да чего там рассказывать! - эта Олеся даже смеется приятно. - Я младше, так что Илья отработывал на мне свой юмор. Например, заверил меня как-то, что песок в песочнице такой же, как и в сахарнице.

Я фыркаю от неожиданности. А она не такая уж и стерва, какой ее Илья описывал.

- Ладно, пойду поболтаю с Викторией, а то она как-то грустит. Рада познакомиться, Даша, у тебя очень необычные глаза, мне нравится.

Я молча провожаю ее взглядом. Вот жеж, она движется так грациозно, что аж легкая зависть берет.

Эта девушка точно не входит в помещение с мыслями как отсюда в случае чего выбегать, не осматривает его в поисках самого безопасного места. И уж точно не замирает в тихом ужасе, если мужчина подходит со спины.

Следующий час только и делаю, что пью сок, хожу хвостиком за Ильей и изображаю милашку. Тут и там срываю недоуменные взгляды, но все вежливы. Эта такая холодная режущая по живому вежливость, когда хочется сказать: "Да прекратите уже притворяться и плюньте в меня".

- Илья, я сейчас.

Зачем двум людям такой огромный дом?! Нет, первая мысль, которая ко мне пришла - как тут убираться? Но потом едва себя по лбу не хлопнула. Ага, вряд ли Светлана сама тут все натирает.

Туалет нахожу не сразу, а потом еще некоторое время внимательно разглядываю себя в зеркало. Потом молча распускаю волосы, так что крупные кудри рассыпаются по плечам и спине. По идее, надо их остричь, но...рука не поднимается.

Зачем я вообще пялюсь на свое отражение? Кому-то пытаюсь понравиться? Нет!

- Дурость какая-то! - резко стягиваю волосы обратно в хвост и выхожу в коридор. Матерь котья, тут в нишах статуи стоят! И ребенок...

Так, стоп!

Делаю два шага назад. Точно! Девочка лет пяти на вид, одета просто как принцесса. Нежно-сиреневое платье, рюшечки, ленточки, идеальные кудряшки, даже небольшая диадема.

А еще слезы и всхлипы. Но при этом не ревет в голос.

А-а-а-а-а, не могу я мимо пройти.

- Привет! - присаживаюсь на корточки. - Классное платье! Я тоже такое хочу.

- Ты кто? мама не йазйешает говойить с не..незнакомцами.

- Я? - подмигиваю. - Я - фея.

Меня меряют скептическим взглядом чуть припухших от слез глаз.

- Ты одета некийасиво, ты не фея - ну да, логично.

- А вот я, - продолжает девочка, - я хочу быть феей! Мне мама платье купила и койону! И палочка есть! Вот!

Она машет блестящей палочкой и чуть не попадает мне

В глаз.

- Не волшебствуется.

Отличное слово! Я теперь его буду применять, когда что-то не выходит. Буду разводить руками и говорить, что, увы, не волшебствуется.

- Может, тебе палочка не подходит? Каждой фее нужна особая палочка, которую она должна сделать сама.

- А у тебя есть палочка? - опять недоверчивый взгляд. - Почему ты одета некийасиво?

Согласна, моя толстовка размера XL не сильно похожа на “кйасивое” платье.

- Я...- думай, Даша, думай. - я...я прячусь от злого волшебника. Он украл мою палочку и хочет украсть меня.

На самом деле даже почти не вру.

Только в реале “злые волшебники” не стреляют огненными шарами. Они делают больно по-другому.

А вот девочку прям заинтересовало мое заявление. Она еще и подбирается поближе, начинает внимательно разглядывать лицо. А потом тычет пальцем в глаз. С трудом уворачиваюсь и шлепаюсь на попу. А, пофиг, тут полы, похоже, каждый час моют.

- Ты правда фея! Не вйешь! У тебе глаза йазные! Почему?!

- Ну так это...просто в одном глазу у меня кусочек солнышка, а в другом - луны.

Она такая милая! И даже немного на Илью Романовича похожа, глаза тоже зеленые и такие же хитрые. Точно и не

ревела недавно.

- Фея! Фея! - все, меня уже заставляют подняться с пола, тянут за собой. - Пошли, фея! Ой, у меня тут... вот!

Мать котя, где она стакан прятала?! Под юбкой что ли?! Реально стакан с соком.

- Давай его мне. - осторожно забираю у нее питье.

Меня продолжают тащить.

Я стараюсь болтать.

Узнаю, что мою собеседницу зовут Лиля, ей пять лет и она станет феей, когда вырастет. Ну а что, неплохой план. Зато точно знает, чего хочет.

Можно я тоже буду феей?

Возьму и зафеячу всех злых волшебников!

Но пока что мы с ней с ходу врезаемся в кого-то большого и очень твердого. Ожидаемо стакан с соком оказывается на белой рубашке нашего “камня преткновения”.

- Млять! - раздается раздраженное, а мы с Лилей дружно поднимаем головы и... пьтимся. - Ты чего за ребенком не смотришь, курица?!

Делаю еще два шага, одновременно задвигая Лилю себе за спину.

Никого больше нет, только мы и раздраженный здоровяк с короткими светлыми волосами и явно когда-то поломанным носом. Смотрит на нас как на клопов в малине.

Внутри поднимается знакомая волна паники.

Дыхание сбивается.

Воздух становится гуще, тяжелее, так, что приходится ловить его ртом.

Противный холодный пот на спине, на ладонях, в которые я впиваюсь ногтями.

Нет, нет, нет, я не упаду в обморок.

Тут безопасно.

Я - сильная.

- Чего молчишь? Нанимают дур, а потом говорят, что те детей теряют.

Я вроде слышу его, а слова не воспринимаются. Меня хватает только на то, чтобы пятится и закрывать собой Лилю, которая тоже притихла.

- Даша!

Морок развеивается.

Я вдруг понимаю, что у меня дрожат ноги, так и тянет сесть на пол.

Вместо этого просто беру подошедшего Илью под руку. Он тоже мужчина, но знакомый и...безопасный.

- Тристан, ты когда подъехал? - они что, знакомы?! - Здорово!

Как они могут быть знакомы?! Круглыми глазами наблюдаю за рукопожатием, а сама зачем-то беру Лилю за руку.

- А...это... - ага, растерялся здоровяк.

- Это моя девушка Даша. - странно, что голос у Ильи Романовича странно-предупреждающий. - Дашунь, а это Тристан - мы с ним дружим со школы. Так, - ага, Лилю тоже за-

метил. - А ты, мелкая, что тут делаешь?

- Фея. - сообщает Лиля ему. - Дядя Илья, я нашла фею.

Сцеживаю улыбку в кулак, потому что “дядя Илья” звучит так...мило.

- Упс. - а эта горилла белобрысая ухмыляется во все свои виниры. - Внезапно. Сорян, Дашуня, приятно познакомиться.

- Дарья. - цежу сквозь зубы. - Дашуня только для Илюши.

Я хочу домой. По идее, отсюда уже можно уехать. Родителей я поздравил, со всеми поболтал, с Дарьей засветился. План максимум выполнен, пора и честь знать.

- А говорил, что со студентками ни-ни. - Тристан стоит рядом, облокотившись плечом о стену. Кошусь на его стакан, третий за полчаса, но молчу. Я же как взял бокал с виски в самом начале, так и хожу с ним.

- Ты хочешь мне что-то предъявить?

А сам смотрю в ту сторону, где Арсеньева уже организовала детский кружок. Нет, родители наняли аниматоров, но те сейчас стоят без дела. А мелкие в количестве семи штук и в возрасте от четырех до семи лет окружили Дарью и внимают ей, открыв рты.

Это что за колдунство такое?

Половина из них мои племянники. Которые избалованные и любят поорать, если что-то идет не по их плану. А те-

перь эти мелкие исчадия ада сидят и внимательно слушают. Да я и сам ловлю себя на том, что тяну шею и пытаюсь понять о чем там вещает Дарья. Арсеньева вообще не смущается. Сидит на полу, ноги скрестила и хохочет. И все тоже начинают смеяться.

- Ты лыбишься как придурок. - сообщает Тристан. - Что за девочка? Одета просто жуть, но мордашка зачетная. А-а-а-а! - тянет вдруг заговорщическим тоном, от которого внезапно передергивает. - Эта та, которая поможет тебе победить в споре?

- Захлопнись. - советую кратко.

Не хватало только, чтобы этот придурок своим голосом привлек внимание.

Благо, Тристан в целом не идиот. Делает вид, что закрыл рот на замок. Ага, ровно на три минуты, в течение которых стоит рядом и не скрываясь разглядывает Дарью.

Откровенно.

Бесящим раздевающим взглядом.

Той же пофиг. Такое чувство, что она прямо в своей среде.

- А одета она, конечно, стремно. - Тристан физически долго не может молчать. - Даже не поймешь, что под этими шмотками. Слушай, а можно я потом ею займусь? Ну, когда ты проиграешь.

Молча перевожу взгляд на друга. Странно, но вдруг хочется дать ему в морду за такие слова. Аж головой машу, сбрасывая мгновенное наваждение.

- Чел, говорю один раз. Она - подруга Евы, поэтому ты даже не смотришь в ее сторону, понял?

- А-а-а-а-а! - слышится вопль из глубины дома. - Врача! Скорую! Петечка, что ты наделал?! Срочно Скорую!

Оп-па, кажется, приближается пиздец?

Татьяна мне приходится троюродной сестрой.

Очень и очень громкой сестрой, склонной к паникам и истерикам.

Особенно они усилились с тех пор, как она родила.

Чтобы понять объем звиздеца достаточно указать, что первые полгода в коттедже вместе с семьей Тани жил еще и педиатр. Круглосуточно. Хотя мелкий у нее здоровый крупный малый.

- Доктора! Срочно! - она врывается в гостиную с мелким Ником на руках. Тот, в отличие от своей мамочки, доволен и хохочет так, как это могут делать только дети. Сколько ему сейчас? Год вроде бы? Я с Татьяной если и сталкиваюсь то исключительно на семейных встречах.

Она прямо вот яркий пример drama queen в жизни.

- Он засунул в нос бусину! - голос как сирена, аж уши начинают плакать. - Я не успела! Он раз и засунул! Срочно Скорую! Она попадет в его дыхательные пути!

Я вижу как из дальнего конца гостиной к ней уже спешит муж, а за ним - Тим. И в принципе за Ника сильно не волнуюсь. Он вон - подпрыгивает на руках у орущей мамыши и опять прям заливается хохотом.

Троль мелкий!

А потом стискиваю бокал так, что он аж крикает.

Дарья. Моя серьезная Арсеньева подходит к истерящей

Татьяне самая первая и что-то тихо говорит.

Так, Костров.

Это что сейчас было?

Какая еще *моя* Арсеньева?

Просто Дарья.

Которая что-то делает с ребенком под тихие завывания Татьяны.

Остальные стоят и смотрят так, точно им сейчас демонстрируют чудеса акробатики.

Так, ладно, любопытство не порок, верно?

Молча ставлю стакан на ближайший столик, а сам подхожу ближе. Но Тим, который стоит рядом с Дарьей, делает мне знак не вмешиваться.

Я вижу круглые глаза Евы, маму, которая держится за руку отца.

Другие гости тихо переговариваются, но не лезут.

Правильно, в этой тусовке предпочитают заплатить профессионалу, а не делать что-то самим.

- Оп! - слышу спокойный голос. - А вот и бусинка. Не суй туда ничего, больше. Лучше прячь в карманы.

- А если он вдохнул частички? - Татьяна в своем репертуаре. - А если он повредил слизистую в носике? Еще инфекция разовьется! Оооо, надо срочно звонить Игорю Василье-

вичу! Боже мой! Дорогая, спасибо! Сколько тебе платят за работу няней? Я дам больше!

- Танечка! - все, не могу молчать, а то она сейчас наговорит такой херни, что потом вовек не отмоется. - Какая няня, золотко? Даша - моя девушка и просто очень любит детей.

В итоге следующие минут пятнадцать проходят суматошно. Я замечаю, что лицо мамы даже смягчилось. Она больше не ледяная королева, а просто элегантная женщина, которая переживает за троюродного внука.

- Пора сваливать. - шепчу я Дарье на ухо, отчего она едва заметно вздрагивает. - Сильно испугалась? Может, все же немного шампанского?

В ответ на меня устремляется взгляд этих невозможных глаз. Как-то странно обволакивает, проникает внутрь и точно поджигает невидимый фитиль интереса.

- Илья, мне не было страшно. - и голос такой удивленный. - Это же просто бусина. Тут главное надо знать, что делать и все. А его маме я бы рекомендовала посетить психолога. Такая гиперопека не сильно полезна для ребенка. Но я согласна, самое время удалиться.

- И все надо будет вызвать врача-а-а-а! - слышу стонущий голос Татьяны, а ее перебивает Тим.

- Врач тут, Татьяна, и он вам советует замолчать и перестать пугать ребенка.

Он в своей манере: холодно-вежлив с легким оттенком иронии. И этот непередаваемый взгляд матом!

Я тоже так хочу научиться.

Но пока что просто беру Дарью за руку и направляюсь к родителям.

А они прямо резко переменились. И Арсеньевой уже улыбаются так, точно она им почку согласилась отдать.

Ее вообще что-то может пронять?

А...голый мужик в одной комнате, точно!

Но тут никто не раздевается, так что Дарья излучает легкую настороженность пополам с вежливостью.

Нервы, наверное, титано-вольфрамовые.

Ей бы в детском садике работать.

В машине между нами нет напряженного молчания. Мы разговариваем обо всем так, точно уже много лет на одной волне. Так что поездка до ее общаги проходит очень и очень приятно.

Не помню уже когда с таким удовольствием просто общался с девушкой, которая не пускает на меня слюни и не пытается обратить на себя внимание глубоким декольте.

И главное губы не облизывает. Меня аж передергивает вечно от такого жеста. Прямо каждый раз представляю, как спутница моя выстреливает своим языком и хватает меня за ширинку.

Да тьфу ты!

- Илья Романович!

Фух, зрелище девицы с языком-удавкой исчезает, ехидно подмигнув напоследок. А я понимаю, что мы уже стоим пе-

ред общагой.

- Илья Романович, с вами все хорошо?

Нет, у меня в мозгах хрень какая-то. Идеи странные так туда и лезут, и лезут.

- Со мной все отлично, Арсеньева. - смотрю на водителя такси. - Заплачу тройной тариф, если подождете меня пятнадцать минут.

- Хозяин-барин. - лениво отзывается тот. - Только наличкой.

Молча киваю и вылезаю следом за Дарьей.

Да уж, ебушки-воробушки, одевается она, конечно, ох... ох как ужасно. Хотя, если я ее правильно понял, то она явно боится мужчин и старается не привлекать к себе внимание. Так что подбор одежды в этом случае очень удачный. Скрывает все.

- Скажи-ка мне такую штуку, Арсеньева. - тяну задумчиво, зачем-то разглядывая освещенные окна общаги. У дверей трется развеселая компания, которая то и дело раздражается хохотом. Рядом с ними кот намывает уши.

Где-то орет сигналка автомобиля.

И безумно хорошо пахнет весной.

- Что, Илья Романович?

- Как ты себе представляешь то, о чем меня попросила?

На самом деле вопрос то логичный. Я, конечно, человек многих талантов, но ни разу не психолог.

- Ну... - опа, а кто-то растерялся. - Я...наверное, мы будем

встречаться и стараться делать так, чтобы мой страх ушел.

- Когда встречаться? Ты работаешь на двух работах, деточка, плюс учеба. Слушай, ты высыпаешься вообще?

- Куда высыпаюсь? - шутка так себе, если честно. - Илья Романович, я составлю план действий, не волнуйтесь.

- Да я не волнуюсь, деточка, просто размышляю вслух. Судя по твоим роскошным синякам под глазами - ты спишь от силы часов пять, верно?

Отводит глаза. Значит в точку попал.

Ну да, в двадцать один тебе обычно кажется, что ты, сцуко, бессмертный.

Впрочем, в тридцать четыре тоже накатывает.

Сейчас, например.

- Илья Романович, - ой, кто-то слегка раздражен, - вы пляски не устраивайте. Со мной лучше говорить в лоб, честно.

- Ладно. - пожимаю плечами. - В лоб так в лоб. Переезжай ко мне, Арсеньева. Будем хреначить твои страхи двадцать четыре на семь.

И еще одна книга нашего литмоба!

<https://litnet.com/shrt/L70w>

Глава 8

Мне требуется три медленных моргания, чтобы осознать сказанное.

Может, я все же заснула по дороге в общагу и теперь мне все это снится?

Но нет, сиденье под жопкой греет очень даже реалистично, да и царапина на пальце саднит как положено. У меня дурацкая привычка царапать кожу на пальцах, когда нервничаю.

А сегодня я прям от души потренировала свои нервишки.

- Илья Романович, - выдавливаю короткий смешок, он тает в теплом салоне машины, - вы шутник, да?

- Я люблю шутить, но сейчас точно не про это.

- Илья Романович! Вы как себе это представляете?!

- Вообще без проблем. - пожимает плечами так, точно я фигню спрашиваю. - Сейчас все по полочкам разложу. Только давай вот без этих “ах, я не могу” и “это неприлично” и уж тем более избавь меня от “ты будешь приставать”.

У меня глаз дергается, но я киваю. Давайте, Илья Романович, жгите!

- Смотри, Дарья, какой у нас расклад. Тебе звиздец как надо перестать шарахаться от мужиков, а я в этом плане вроде как ок, потому что ты, во-первых, студентка, во-вторых, подружка моей племянки. То есть дважды не моя категория.

Вот вроде правильные слова, которые меня должны успокоить. Но внутри вдруг царапает от этого “не моя категория”.

Фу, Даша, фу!

- Продолжайте, Илья Романович.

- Продолжаю Дарья. Так вот, я не смотрю на тебя, как на женщину. При этом согласен помочь тебе, так что предлагаю идеальный вариант. У меня три спальни, гостиная, кухня, две ваннанные комнаты и три кладовки. Не то, чтобы это мне все необходимо...

Я не выдерживаю и хмыкаю.

- ...но, - продолжает Илья Романович с ухмылкой, - я люблю простор. И у меня два котана, которые любят тыгыдыкать. Так вот, я к чему все это веду. Квартира достаточно большая, чтобы при желании мы с тобой не сталкивались. Но! При этом мы будем жить на одной площади. Дарья, если хочешь в будущем построить нормальную семью, то тебе придется научиться жить со мной на одной территории. Привыкать к тому, что тебя не тронут и не обидят. Учиться просыпаться и засыпать, не ожидая удара.

Что?! Жить в одной квартире с мужчиной?!

Это звучит как фантастика какая-то.

Разве я смогу?!

Опускаю взгляд на свои руки. Маникюра нет, ногти коротко острижены, две длинные царапины непонятно откуда.

Я ведь специально ничего не делаю, разве что только крем наношу на кожу. Чтобы ничто не привлекало ко мне внима-

ние.

И все равно находятся такие, как Велицкий.

Но ему не верю ни на грош. Точно поспорил с кем-то не иначе. Потому как с чего вдруг мажору, к ногам которого падают красотки универа, западать на меня?

- Илья Романович, да вы меня сами прогоните после первого же обморока!

- Вряд ли. - мне еще и подмигивают, а у меня глаз в ответ так и норовит дернуться. - Я крайне настойчивый, чтоб ты знала. Так что...решай, Арсеньева. Когда дашь свой положительный ответ, то сразу и переедешь.

Можно я сейчас сделаю вид, что в домике.

Не хочу никуда ехать!

Можно сейчас Гарри Поттер взмахнет палочкой и я стану нормальной?

- До свидания, Илья Романович. - я вижу, что он открывает дверь со своей стороны. - Нет! Не надо меня провожать!

На что Костров лишь закатывает глаза.

- Иди уже, Дарья. Я пойду чуть позади, чтобы тебя не смущать.

Ну вот не вовремя он решил поиграть в джентльмена. Хотя...почему поиграть то?! Насколько я знаю, манеры у Ильи Романовича в отношении женщин всегда галантные.

- Епт! - только и успеваю вдруг вскрикнуть.

Подошва у моих ботинок довольно скользкая, а тут еще и лужа подмерзла.

В общем, чувствую, что лечу носом вниз. Только успеваю руки подставить, как вдруг на миг повисаю в воздухе. А после меня резко возвращают на ноги.

В весеннем сыром воздухе раздается тоскливый треск капюшона.

- Упс. - в голосе Ильи Романовича ни малейшего раскаяния. - Зато не носом да, Арсеньева? На ногах от счастья не держишься?

- Вы...вы... - я ощупываю капюшон и понимаю, что он надорван, но пух вроде н лезет.

Так, это мне знак, что пора надевать что-то легкое.

Нет, мою кожанку еще рановато натягивать, так что иголку в руки и зашиваем.

- Дарья, я тебе новый куплю! - опа, кто-то чувствует себя виноватым. - Прямо завтра поедem в бутик и выберешь самый крутой пуховик.

- Нет! - у меня выходит резче, чем планировалось. - Все нормально! Илья Романович, в этом ваша проблема!

Стоим друг напротив друга на расстоянии вытянутой руки. Так я чувствую себя увереннее. Проверено, что при таком положении я смогу сделать рывок в сторону и убежать.

Мать котя, зачем сейчас то думать об этом?

- В чем моя проблема?

Костров точно оправдывает свою фамилию и прозвище Феникс. Такое ощущение, что холод его не берет. А ведь к вечеру температура точно опустилась ниже нуля. А он стоит

себе в куртке нараспашку, а под ней тонкий пуловер.

- В том, Илья Романович, что вы очень галантный. - сообщая, зачем-то оглядываясь.

Но вряд ли компания у входа в общагу нас слышит.

- Ты так говоришь, Арсеньева, точно это что-то плохое.

- Это, Илья Романович, дает женщинам думать, что вы к ним равнодушны. Именно ваше поведение плюс ваша физика... ваше лицо заставляют многих страдать по вам. Нравится?

Не знаю, чего я ожидаю.

Но точно не ответа:

- Ага, нравится. Я, знаешь ли, Арсеньева, люблю видеть вокруг себя радостные лица, а не мрачные.

Кажется, мысли в моей голове сейчас моргают как старая лампочка.

- В смысле? - и голос стал писклявый. - Вам нравится когда по вам страдают?!

- Че сразу страдают то?! - картинно возмущается, скрепя руки на широкой груди. - Смотрят, любят, мечтают. Между прочим, легкая влюбленность держит человека в тонусе. Нормальная человеческая реакция!

- Илья Романович, вы невыносимы!

- Но тебе нравится со мной разговаривать? - опять подмигивает, да что ж такое. - И ты именно меня попросила о помощи. Так, топай в свою общагу и я завтра жду твой положительный ответ.

Ты сильная, Дашка, ты справишься.

Ага, а еще я умная, я даже не возьмусь.

Так и твержу себе, пока иду в нашу с девчонками комнату. Пару лет назад в общежитиях нашего университета комендантский час отменили, но при этом правила тишины мы должны соблюдать. Так что я без проблем миновала Ольгу Владимировну - нашего неизменного коменданта.

- Арсеньева.- ворчит она из своей комнатухи, пока я прикладываю электронный пропуск. - Вот вроде нормальная девушка, прилежная, а вечно ближе к полуночи приходишь. Что за работа такая?

- В квест-руме, Ольга Владимировна. - сообщаю со вздохом. - Ну не стриптизершей же!

Это у нас с ней игра такая. После такого женщина обычно смеривает меня взглядом и машет рукой со словами:

- Да какая из тебя стриптизерша! Иди уже.

Да, мне очень надо надеть любимую пижаму, залезть под одеяло и как следует подумать.

Илья Романович, конечно, придурок редкостный!

Но самое поразительное, что выглядит его предложение логично. И что-то внутри меня соглашается с таким поворотом.

Я ведь реально смутно представляю как буду “лечиться”. Это надо делать каждый день, но он у меня уже сейчас рас-

писан буквально по минутам. Куда мне запихнуть Илью Романовича? Добыть где-то лишние часа три? Перестать спать? Достать Маховик Времени?

Но стоит открыть дверь в комнату, как все мысли вылетают.

Остается только удивление пополам с раздражением.

Хочется стукнуть себя по лбу и спросить: “Ну вот за что мне такое, а?”

- А вот и наша потеря-я-яшка! - голос у Велицкого как всегда вальяжный.

Да и сам он, скотина такая, сидит на моей кровати так, точно имеет на это право.

- Дашка, ты сегодня вообще поздно!

Маша с Ритой опять, похоже, собираются в клуб. Обе в таких платьях, что наклонятся не стоит, боевой раскрас, высокие сапоги на шпильках.

Да и Стас какой-то весь на пафосе. Черные джинсы и черная шелковистая рубашка, на которой расстегнуты три пуговицы. А рукава подвернуты так, чтобы было видно модные часы. Ну и мышцы, конечно.

А у меня внутри опять срабатывает: так, я стою спиной к двери, она прикрыта. но не заперта. Можно выбежать.

Мать котья, о чем я?! Это же общага, меня не тронут!

- Вы куда-то собирались? - снимаю пуховик, продолжая держать Стаса в поле зрения. - А ты слез с моей кровати! Живо!

Думала, что Велицкий будет выпендриваться, но нет - встает. И...идет прямо на меня.

Затылок начинает холодеть и покалывать.

- Мы все вместе идем в клуб, Дашулька! - тянет свои ручки, которые сейчас мне кажутся бесконечно длинными.

Открываю дверь и начинаю пятиться в коридор.

- Руки убрал! - цежу так злобно, что любой бы понял - не подходи.

Но Стасу море по колено. Он не пьяный, я точно вижу.

- Давай, Дашулька, мы тут с девчонками придумали отличный план! перекидываю тебя через плечо и насильно причиняю веселье.

И все.

Клапан срывает.

Нет, ну я просила его отвалить.

Стоит Стасу коснуться моей руки, как дальше все происходит быстро.

Носком ботинка со всей дури ударяю по его голени, а когда он сгибается с воплем раненного лося, подныриваю под его руку и бегу в комнату.

- Бля-я-я-я-я! - летит мне вслед.

Знаю, что больно.

Хватаю со стола сковородку с остатками ужина. Хорошая такая, чугунная. Машке вроде мать привезла.

И разворачиваюсь с "оружием" наготове.

Я ведь ударю, честное слово!

Маша с Ритой стоят как два болванчика с круглыми глазами. Только взгляды скачут от подвывающего Стаса ко мне и обратно.

- Дура! - орет этот придурок, на что из других комнат выглядывают студенты. Кто предлагает заткнуться, кто-то снимает на телефон, кто-то ржет.

А еще, чувствую, Ольга Владимировна сейчас поднимется и вставит всем люлей.

- Пошел вон! - цежу крайне злобно.

- Совсем поехавшая?! А если бы ногу сломала!

Делает шаг в мою сторону, но видит сковородку и останавливается.

Не совсем идиот.

- Подойдешь - выбью зубы. - даже не угрожаю, а просто сообщаю факт.

Верит и матерится сквозь зубы.

А потом разворачивается и, прихрамывая, уходит.

А я еще несколько секунд слушаю, как разговаривают в коридоре, как где-то что-то кричит Ольга Владимировна. И только после этого возвращаю сковородку на место. Одновременно с этим “размораживаются” и девчонки.

- Дашка, ты с ума сошла!

- А если бы ногу ему сломала?!

- Это же Стас!

- Он тебе сюрприз готовил, а ты!

А-а-а-а-а, что ж они такие громкие то?!

Очень хочется закрыть уши и начать визжать. Вместо этого просто опускаюсь на кровать и машу рукой:

- Идите вы... в клуб.

И правда уходят. Ворчат по дороге, а мне плевать. Я тупо смотрю в потолок и чувствую как стянутый паникой затылок постепенно расслабляется.

Так нельзя.

Я хочу нормальной жизни.

Я хочу не думать о путях отступления, о том, как удачно вырубить противника. Не хочу садиться в кафе с учетом того, если придется быстро убегать.

Кое-как вытаскиваю телефон из кармана джинс и некоторое время просто пялюсь на его поверхность. И только потом нахожу нужное имя и нажимаю на звонок.

Илья Романович отвечает не сразу. Я уже хочу сбросить вызов, но тут слышу его голос, слегка запыхавшийся.

- Арсеньева?

Сглатываю, потому что собираюсь сказать такое, после чего вряд ли поверну назад.

Я же сильная, я справлюсь.

- Илья Романович, мой ответ "да". - зажмуриваюсь и выдыхаю, пока не передумала. - Можете забрать меня прямо сейчас.

Кажется, по ту сторону телефона нехило так удивились. Потому что в ответ ошарашенное молчание.

А потом...потом я слышу недовольный женский голос. И

хочу треснуть себя по голове. Ну, конечно! Что может делать холостой мужчина в это время наедине с женщиной?

Уж точно не в куличики играть!

- Илья Романович, извините! Забудьте, что я сказала. Все завтра. До сви...

- Стоять! - я аж подпрыгиваю от рыка. - Молчать! Сидеть! Сейчас приеду, собирай вещи!

Вот вроде наорал, я должна испугаться. А хочется почему-то хихикать.

- Арсеньева...нет, ну я должен был догадаться, что ты независимо будешь дрожать на ветру перед общагой вместо того, чтобы ждать в комнате.

- Я п-п-п-почти н-н-не ст-т-т-тучу! - сообщаю несчастным голосом.

Ладно уж, чего там - дура. Потом уже сообразила, что могла бы ждать в комнате. Но тогда так хотела убратся подальше, что побросала свои шмотки в сумку и выскочила, сообщив Ольге Владимировне, что срочно родственники вызвали.

Теперь вот стою и правда как дура, на ветру. А тот холодный и сырой, даже под пуховик пробирается и под шапку.

- Садись, детский сад на выгуле. - тихо ругается, а я неожиданно фыркаю, за что получаю мрачный взгляд и прикусы-

ваю язык. Нет, Илью Романовича я не боюсь, тут без вариантов. Иначе не обратилась бы к нему за помощью.

Но он сорвался со свидания. Злой, наверное, неудовлетворенный.

И красивый, да. Я, может, и боюсь мужской пол, но красоту оценить могу.

Никакой смазливости, только мужская привлекательность.

Молча ныряю в машину. Едва не начинаю стонать от тепла.

Вместо этого просто стягиваю шапку и выдыхаю.

- Извините. - говорю еще раз, на всякий случай.

- Конкретизируй за что? За то, что продемонстрировала странную логику или за то, что не хочешь, чтобы нас вместе засекли?

Хм-м-м, а сорванное свидание даже не посчитал.

Странное...

- Не странная логика, Илья Романович, а вполне себе даже нормальная. Да, мне не хотелось бы, чтобы нас видели вместе, хотя я понимаю, что рано или поздно это произойдет. Но тем не менее есть вероятность этот момент оттянуть или вовсе суметь отменить. Ольга Владимировна огромная сплетница и...

- ...а так же считает меня членом местной мафии, в которую она верит уже лет десять, так что если я попрошу, то будет молчать. Что касается других студентов, то в это время

твои собратья либо тусят в ночи, как вампиры, либо работают, либо зубрят. - он оборачивается, когда мы останавливаемся на светофоре. - Мать моя женщина, это что, все твои вещи?

- Половина. Взяла необходимое на неделю.

Мы трогаемся с места. И теперь Илья Романович то и дело смотрит на меня через зеркало заднего вида. Как на говорящего енота, который вдруг оказался в его машине.

- Арсеньева, ты точно человек? Или ты разновидность андроида.

Чувство юмора у него, похоже, сегодня тоже злое и неудовлетворенное.

- Ну все, Илья Романович, конец вам! Узнали, что среди нас роботы. Мы захватим всех человеков!

- Почему я верю тебе? - бормочет он с ухмылкой. - Ладно, просто так странно видеть девушку, которая не берет с собой на неделю кучу одежды и пятнадцать пар обуви. Ты в курсе, что Ева, когда едет отдыхать, берет дополнительный багаж?

- После того как увидела пятьдесят пять пар ее обуви, то ничуть.

Пару минут молчим. Я смотрю в окно так старательно, точно впервые вижу ночной город.

Ехать недолго, буквально минут пятнадцать. Тоже плюс: добираться до универа буду без проблем. О! И остановка буквально в нескольких метрах от жилого комплекса, огороженного узорным красивым и высоким забором.

На самом деле в подобных квартирах я уже бывала. Пару раз заезжала с Егором Аристарховичем. Он живет в чем-то подобном, но ближе к району Евы. И у него пусть и огромная, но студия, а тут явно несколько комнат.

Но все равно глаза у меня малость круглые. Все же не каждый день увидишь в холле первого этажа огромный аквариум с яркими красивыми рыбами.

Ну и, конечно, мрамор, зеркала, подсветка.

- Гостевой у меня нет. - Илья Романович джентльменски пропускает вперед, открыв дверь.- Но зато три отдельные комнаты, так что, думаю, на коврике у дверей спать не будешь.

Свет включается, едва я оказываюсь в просторном холле квартиры. И под ногами тут же оказываются белый и черный коты.

Улавливаю легкий аромат кофе и парфюма.

- Кстати! - Илья Романович забирает у меня пуховик и прячет куда-то в гардеробную за зеркальными панелями. - Не верь котам, когда они будут падать в голодный обморок. У них сбалансированное питание, со стола ничего не даю.

- А если что-то стащат?

- Не стащат, если там ничего не оставлять. За мной! - еще и сумку мою как забрал, когда из машины вышли, так и несет.

В то утро я не сильно запомнила обстановку квартиры, меня больше ее хозяин волновал. Но теперь с интересом огля-

дываюсь, пока иду за Костровым.

Убирается точно не сам.

Видно, что живет холостой мужчина.

Чисто, но не безлико. Вон какие-то кубки стоят, а там раскрашенные модельки кого-то или чего-то. В целом чувствуется такой немного брутальный необычный уют.

Я уж молчу про котов. Они следуют за нами по пятам, наперебой рассказывая что-то.

- У тебя кто убирается? - да, Дашенька, прям вот такой нужный вопрос.

- Клининг раз в неделю, посуду я в состоянии сам запылить в посудомойку. Готовить умею, а когда некогда, то заказываю доставку. Нам сюда.

За матовой стеклянной дверью оказывается квадратная комната с панорамным окном и тяжелыми бежевыми шторами. Мебель современная и светлая: большой кожаный диван цвета кофе с молоком, суперсовременный стол, на котором валяются гаджеты, несколько полок и яркие мазки картин.

Минимум мебели, максимум пространства.

- Диван раскладывается. - сообщает Илья Романович с улыбкой. - Двери запираются, постельное белье принесу, ванных комнаты две, занимай ту, которая ближе. Свою спальню не отдам, я люблю кроватку, лично выбирал.

Я только делаю глаза еще больше. Спать в кровати, куда он баб таскает?!

Фу, Боже!

Илья Романович замирает посреди кабинета, осматривает стол и забирает планшет.

- Значит так, Арсеньева, я - спать. Тебе того же советую. Все разговоры - утром. Ты во сколько встаешь?

- В шесть. - на самом деле завтра у нас свободный день внезапно, так что я на работу к полудню и останусь там до десяти вечера. А перед этим в тренажерный зал, как обычно. Правда, теперь придется туда ехать на автобусе, а не бежать пешком, но это не проблема.

Мне показалось или Костров икнул?

- Точно андроид. - сообщает, покачивая головой. - Ладно, только громко не пой в душе, а то я раньше семи не встаю. Да, во второй комнате тренажерка, можешь развлекаться, когда хочешь.

- Спасибо! - прижимаю руки к груди.

Супер! Но снова придется встать в шесть, потому что я предпочту качать пресс наедине с собой, а не под ехидные комментарии Ильи Романовича.

Который, к счастью, уходит.

Правда, возвращается, сует мне в руки бледно-желтый комплект белья и сообщает:

- Полотенца в шкафах в ваннных комнатах. Гели для душа и шампуни тоже есть, но чисто мужские.

- Ими можно только брутально мыться? - спрашиваю иронично. - Илья Романович, у меня все с собой, не переживайте. Трусы ваши тоже не нужны. - вот зачем я это лягнула?

- А я только недавно с кружавчиками прикупил, а ты так обломала, Арсеньева. - его вообще что-то смутить может?

В итоге, еще минут пять поупражнявшись со мной в остроумии, Илья Романович сваливает, а я торопливо запираю комнату. И только после этого выдыхаю.

Но тут же слышу легкое постукивание. Внизу двери обнаруживается отверстие, через которое в кабинет проникают коты.

Как их там Илья Романович назвал? Груздь и Радозть вроде. Да уж...

Диван раскладывается легко, буквально парой движений. Застилаю его, бросаю в ноги найденный пушистый плед, переодеваюсь в пижаму и буквально залетаю под одеяло.

Фух. Начало положено.

- Чего дальше то делать? - шепчу в потолок, на котором то и дело возникают отсветы от автомобилей.

Вот лежу я в одной квартире с мужчиной.

Прислушиваюсь к себе и понимаю, что пока нихрена мне не спокойно.

Вроде и дверь заперта, и мужчина нормальный, а внутри медленно поднимает голову паника.

Я прислушиваюсь к звукам квартиры.

А там тишина.

На дворе ночь уже, Илья Романович спит, как нормальный человек.

Давай, Дашка, спи тоже.

Но в голове так и видится как мужской силуэт крадется к моей двери. Высокий и страшный.

Рука тянется к моей двери.

Вот-вот щелкнет замок...

Пальцы сами собой сжимаются на одеяле. Сердце уже грочет так, что вот-вот выпрыгнет из груди.

“Даша, ты в безопасности, ты в безопасности”.

Мантра не сильно помогает.

У моего страха очень длинные зубы и он очень больно кусает.

Я зажмуриваюсь, продолжая бормотать мантру.

И тут...

- Хр-р-р-р-р-р!

По-моему мой страх не просто пропадает, он перед этим еще и малость охреневает.

- Мур-р-р-р-р-р!

Открываю глаза, чтобы увидеть как два пушистых силуэта наминают мое одеяло.

А за стеной опять храп.

То есть, пока я тут лежу и боюсь, Илья Романович дрыхнет и вообще ни о чем не париться?!

Вот скажите, как можно паниковать, если косвенная причина паники и знать ничего не знает?!

Да и коты тоже эти.

Я сама не замечаю как вырубаюсь, обняв сразу и Груздь и Радоздь.

Глава 9

Неприятное царапанье в горле и легкая заложенность носа - вот что я чувствую, когда открываю глаза. Все же кто-то из студентов подлым образом на меня начихал в прямом смысле слова. Погода сейчас такая, что непонятно как одеваться. Днем солнце, а ночью раз и льдом лужи прихватывает. Конечно, как тут вирусам не разгуляться.

Ладно, благо Дарью вряд ли заражу. Она всегда держится минимум на расстоянии вытянутой руки.

Решено, буду чихать исключительно в сторону котов.

Так, на часах начало восьмого, в университет сегодня к десяти. Значит, контрастный душ и спокойный завтрак, который запью чем-нибудь, что позволит быть в тонусе, несмотря на начавшуюся простуду.

Так, я принимаюсь полузабитым носом.

Два вопроса, товарищи!

Где мои коты?

Почему в доме пахнет...едой?

И почему мне кажется, что эти две вещи связаны с нашей гостьей?

Но сначала душ и одежда. Никаких полотенец или трусов на кухне, пока Дарья тут.

По крайней мере пока.

Я готовить умею, но не люблю. Завтрак обычно либо яй-

ца в различных видах, либо вообще кофе и протеиновый батончик.

Сегодня моя кухня кажется мне... другой.

Начнем с того, что мои женщины ни разу не готовили. Справедливости ради, в квартиру попадали далеко не все из них. Двое... максимум трое, с которыми у нас пытались образоваться какие-то отношения.

А теперь Дарья тут накрывает завтрак. И нет, не порхает по кухне, подсвеченная утренним солнцем. Тем более, за окном еще темно, хотя намеки на рассвет уже появляются.

Она опять во всем длинном и бесформенном. Ощущение, что этот спортивный костюм ей велик на пару размеров точно.

- Илья Романович. - я вижу, что с облегчением выдыхает, когда видит, что я в штанах и футболке. - Доброе утро. Я немного позанималась на ваших тренажерах, раз уж вы разрешили. Извините, но я не хотела заходить в вашу комнату, а вчера забыла спросить насчет завтрака. Поэтому решила, что приготовлю несколько блюд. Тем более, мужчины ведь любят много есть.

- Мать моя женщина! - сообщаю медленно, пока разглядываю заставленный стол у окна.

Дарья во сколько встала? Тут и омлет с зеленью, и сосиски, и маленькие бутерброды с творожным сыром и лососем, и порезанные красиво овощи и фрукты, и гренки. Не выдерживаю и хватаю одну. Мать моя женщина, эта девушка не

только красивая и умная, но еще и готовит.

Кому ж такая красота достанется, когда перестанет шараться от мужского пола?

- Даже омлет не остыл!

- Илья Романович, вы сами сказали во сколько встаете.

- Я мог пойти заниматься.

- Вы шмыгаете носом и я слышала как несколько раз чихнули. Учитывая погоду и количество простуженных студентов, скорее всего, кто-то вам насопливил в иммунитет от души.

Нет, девочка, ну ты уж совсем леди Зоркий Глаз. Пощади меня, пожалуйста! Я ж еще плюну на твой возраст и влюблюсь.

Тогда попадос будет для обоих.

Для меня самое возбуждающее в женщине - ум.

Можно сказать, что мозги, но тогда выражение начинает отдавать историями о зомби. Так что - ум.

- И котов моих прикормила! - вижу Радоздь и Груздь, которые молотят корм из своих мисок.

- Вы сказали, что у них свой корм, я его нашла. Так как встала раньше вас, то решила, что выдам им порцию, а вас предупрежу. - она стоит, упираясь бедрами о край длинной рабочей столешницы.

- Кто ты, девочка? Если фея, но нафеячь мне такое вот триста шестьдесят пять дней в году!

- И вам приятного аппетита.

- Сядь. - командую, когда она делает шаг в сторону кофемашины. - Я сам сделаю.

Кофе это мой фетиш, если можно так сказать. Обожаю его делать сам, но когда нет времени то колдую с кофемашиной.

Сейчас время есть. Так что берем турку, и нежно любимый мной кофе сорта “Гешо” из Панамы. У него настолько богатый вкус, что я пью его без молока, сахара или других добавок.

Интересно, а Дарье понравится?

- Ты какой кофе предпочитаешь? - разворачиваюсь к ней с туркой.

Груздь и Радоздь уже доели и теперь сидят рядом с Дашей и умильно заглядывают ей в глаза. Намекают, что миски пусты и это непорядок. Но она молодец, держится. Упорно на них не смотрит, но уголок рта подрагивает так, точно с трудом удерживается от улыбки.

- Илья Романович, я предпочитаю горячий кофе с молоком и сахаром. Это все, что могу сказать. Я не разбираюсь в сортах, хотя, конечно, хреновый от хорошего отличу банально по вкусу. - она еще и честная как не знаю кто.

- Понял, понял, попробуй в чистом виде вот этот. Если что, молоко на столе, сама поставила.

Смотрю как она подносит тончайшую прозрачную чашку к губам и невольно замираю.

С какой радости мне интересно понравится ли ей?

Не могу отвести взгляда от того, как ее губы касаются края

чашки. Они у нее красивого рисунка, смотрятся идеально.

Дарья делает первый глоток. Чуть наклоняет голову, точно прислушивается к себе.

И ее брови чуть приподнимаются.

- Прико-о-ольно. - тянет задумчиво. - Первый раз ничего добавлять не хочу. Он, кажется, медом отдает. Спасибо.

Молча киваю и принимаюсь за завтрак.

Дарья тоже не лезет с разговорами, целиком погружена в переписывание с кем-то. То хмурится, то прикусывает губу, а то ухмыляется. Я нет-нет да кошусь на нее.

Ну ведь картинка же!

Классические черты и огромные глазища разного цвета это просто бомбическое сочетание. А если учесть, что под этими всеми балахонами скрывается еще и шикарная фигура.

Если я сейчас башкой об стол приложусь меня не поймут, да?

Поэтому просто едва ли не залпом заливаю в себя любимый напиток и выдыхаю. Надеюсь, мерзкие вирусы в моем организме сейчас охреневают от горячего кофе.

Дарья Владимировна, ты уж не забывай носить свои балахоны, так нам обоим легче будет.

А то моя помощь тебе может зайти слишком далеко.

Вообще пора ехать. Я не идиот, чтобы пустить в дом просто так малознакомого человека. Так что вся подробная информация должна уже лежать у меня в почте. Не то, чтобы я

не доверяю Еве в выборе подруг, да и за полгода моего пусть и шапочного знакомства с Дарьей, успел понять, что она не мошенница и не глупая куколка.

Но теперь хочу узнать, что такого произошло в жизнь Дарьи, после чего шарахается от таких красавцев, как я.

Убедившись, что Дарья не забудет свой комплект ключей, уезжаю в университет.

А там как всегда все наводят суету. Еще иногда непонятно кто больше: студенты или преподаватели.

До почты добираюсь только после обеда. Горло царапает все сильнее, капли для носа пришлось купить и прописать на столе.

Хочется самого себя обнять и плакать.

Я знаю себя. Из тех, кто болеет редко, чтоб его, но метко. Так что уже к вечеру придется пить что-то от температуры и стараться не ныть от чувства полнейшей слабости и разбитости.

Главное, предупредить Дарью, чтобы не приближалась, а еще лучше - уехала бы пока.

Хотя...я не идиот, так что отлично понимаю - ее вчерашний звонок, натурально снявший меня с женщины, имеет под собой второе дно.

Арсеньева, кто тебя вчера напугал так, что кинулась мне

звонить в столь поздний час?

- Илья Рома-а-анович. - да, здравствуй очередная поклонница, чего тебе?

- Карсова, - эта постоянная прям фанатка, можно значок выдавать. - если ты не пришла говорить о пожаре или нападении пришельцев, то уйди, потому что другие вещи не столь срочные.

Почему многие думают, что глубокое декольте поможет влюбить в себя мужчину?

Возбудит - да. Насчет влюбить не уверен.

- Вы всегда так забавно шутите!

- Я не шучу. Ну так что, - грозно смотрю на брюнетку Карсову, - где мои пришельцы?

О, улыбочка то пропадает.

- Нету, Илья Романович. А, может, кофе лучше?

Так хочется себя по лбу треснуть. Да ладно, она девчонка не глупая. Это просто простуда делает меня очень мерзким.

- Карсова, идите с вашим кофе и без пришельцев не появляйтесь. - я вроде как говорю не злым голосом, но она чего-то бледнеет и сваливает.

И давай, иди, иди и иди...

Так, что там нарыл наш безопасник Кириллов? Хороший специалист, уже много лет работающий на родителей. Ну и на меня или Володьку, когда надо.

Оглядываюсь зачем-то вокруг, но кроме меня и Анны Валерьевны, которая целиком погружена в телефон, никого

больше нет. Так что ничто и никто не мешает погрузиться в изучении материала.

Так, место рождения - город в ста пятидесяти километрах от нашего. До семи лет проживала там с родителями, потом отец Олег Олегович погиб в автомобильной катастрофе, был дальнобойщиком. Мать Елена Александровна, судя по данным, нигде не работала, хотя по специальности экономист.

Короче, самая обычная семья. После потери отца мать вышла на работу в какую-то фирмочку, но ее уволили и так несколько раз.

Листаю ниже, хмурюсь. Так, а вот тут интереснее.

Когда Дарье исполнилось десять лет она просто исчезла. Вместе с матерью.

Я аж перечитываю несколько раз. Как так? Кириллов и не смог разузнуть?! Их что, пришельцы похитили?

С каждой минутой мои брови поднимаются все выше. Дарья не просто исчезла, о ней нет ничего вплоть до восемнадцати лет, когда она буквально бросилась под колеса машины. А той управляла Карина Холод, основательница фонда защиты женщины “Феникс”

Так, вот сейчас вообще не понял!

Где Дарья шлялась восемь лет?!

Торопливо перечитываю все, что нарыл Кириллов. А потом звоню ему.

- Антон Витальевич, а у нас Арсеньева в Бермудском тре-

угольнике что ли восемь лет ошивалась? Не поверю, что ты ничего не нарыл!

- Илья Романович, я сам в шоке, признаться. Но есть кое-какие догадки, если вы не против...

- Еще как. - тихо рычу в телефон.

- Елена набрала кучу микрозаймов, потом продала квартиру через подставное лицо. Вот тут история темная. Вроде как по документам чисто, деньги ей реально заплатили, в квартире живет обычная семья. Но подставное лицо меня смущает.

- А деньги?

- А деньги Елена сняла наличкой, после чего, собственно они с Дарьей растворились. Но! Я тут порылся и знаете, фирма, через которую покупали квартиру, делала так уже не раз.

- А потом продавцы квартир исчезали? - твою мать, во что Дарью втянули?

- Со стороны ничего подозрительного, Илья Романович, но если копать поглубже. А я люблю копать. В общем, продавцами квартир в этой фирме обычно выступали одинокие люди, либо те, у кого неполные семьи. Как Елена с Дарьей.

Я чувствую как в тяжелую от простуды голову проникают разные догадки. И одна страшнее другой.

- Ты отследил куда они все делись?

- Отследил, что все они рано или поздно снимали наличку, после чего исчезали.

- И никто не поднял шумихи за эти годы?

- Илья Романович, - тяжелый вздох, - я же говорю, люди одинокие или же такие, у которых родственники шум поднимать не будут. У той же Елены из родственников одна троюродная сестра, с которой они не общались уже лет двадцать, да и живет она в Европе. А муж ее был из детского дома.

У меня и так горло болит, а так вообще вдруг сжимается.

- Рабство? - спрашиваю едва слышно.

- Если только трудовое. Хотя...возможно, они ждали пока Дарья подрастет, но как-то это слишком заботливо для подобных отморожков. Я достал ее медицинскую карту. В восемнадцать лет ее обследовали с ног до головы.

Закрываю глаза и пальцами тру переносицу. Давай, скажи мне, что ее хотя бы не насиловали.

- Илья Романович, судя по-всему, плохо с Дарьей не общались. Сексуальных контактов не было, синяков не нашли, легкое истощение разве что. Но! К машине она выбежала в какой-то длинной сорочке, без обуви, так что ноги пострадали.

Мысленно рву тех, кто осмелился вредить Дарье.

Потом воскрешаю их и опять разрываю на куски.

- А еще достал полицейскую сводку. Сами понимаете, с Арсеньевой они беседовали. Так вот, она уверяет, что жила с мамой далеко отсюда, в небольшом поселке, откуда ее похитили двое на большой машине. Прямо из дома. Дальше какая-то странная хрень, уж извините. Рассказала, что ее везли в багажнике, очень долго везли. Не кормили, но давали воду.

И все говорили про то, что продадут ее какому-то заказчику. Извините, Илья Романович, не верю.

Я кашляю.

- А сбежала то как?

- Якобы случайно, когда ее повели в туалет, то сопровождающий попал ногой в капкан, вот она и рванула через лес.

С одной стороны, ощущение, что мне сюжет фильма пересказывают.

С другой - в жизни чего только не бывает.

- А про мать что-то нашли?

- Тишина. Потому и говорю, что странно все это. Хотя Дарья уверяет, что мать могла уехать куда-то с новым хахалем. Но она нигде не мелькает! И потом, это ж в какой глуши они должны были жить, чтобы за восемь лет нигде не всплыть?! Не сходится, Илья Романович, буду дальше копать.

- Да. - киваю, бездумно глядя на экран ноутбука. - Постарайся найти хоть какую-то зацепку. Значит, твое мнение - ее не обижали? Там, где она жила?

- Скажем так, - говорит дипломатически, - ее не били и не морили голодом. Большого пока сказать не могу.

- Она боится, - опять кашляю, но все же говорю, - она до сих пор боится находится с мужчиной один на один в помещении и едва не падает в обморок если видит кого-то из нас без одежды.

Безопасник молчит, но недолго. Я знаю, что в этот миг он уже обрабатывает сотни вариантов.

- Понял, Илья Романович, кажется, есть одна идейка. Я проверю.

Глава 10

- Артур, смотри, вот это - нормальный наряд для девочки-призрака. - размахиваю длинной рубашкой с не менее длинными рукавами. - а вот это - сорочка для любовницы!

Тычу под нос нашему новому администратору длинное, но прозрачное недоразумение на лямках и с вырезом почти до пупа. Он нормальный вообще? Может, Луна была не в том доме, когда он решил, что мне надо сменить образ?

- Слушай, я уверен, что клиентам понравится! Придут в следующий раз, еще и друзьям расскажут, что у нас тут призрак в таком наряде бегает.

Упираюсь ладонями в стол и медленно выдыхаю. Спокойно, Дарья, ты не будешь бить его в нос. Он дурак, так бывает, да.

- Артур, ты тут неделю работаешь и...

- Это я у вас неделю работаю. - еще и подмигивает мне, придурок. - А так у меня опыта в квестах пять лет. Поверь, знаю о чем говорю. Ну если так стесняешься, то наденешь купальник какой-нибудь под костюм, хотя зачем? Смотри, тебе же лучше. Больше клиентов...

- Гостей. - скриплю зубами так, что, кажется эмаль сдираю. - Гостей, Артур, а не клиентов!

- Н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.